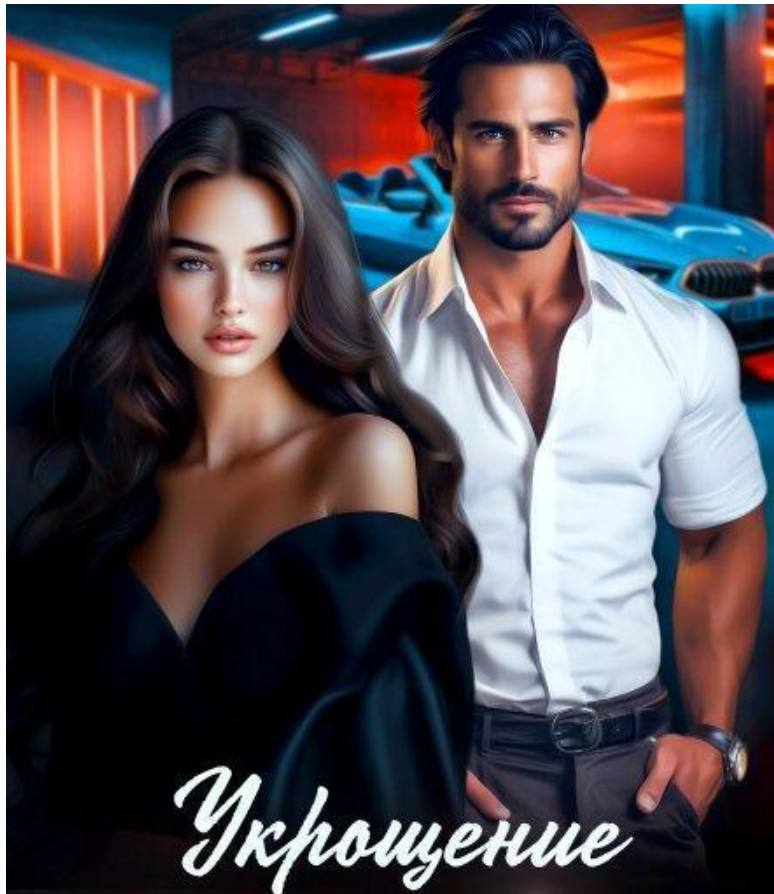

Укрощение
МИЛЛИОНЕРА

ВИКТОРИЯ БАРКОВСКАЯ

Виктория Барковская

Укрощение миллионера

<https://litres.ru/74346243>

Аннотация

Меня вышвырнули из университета, потому что я отказалась переспать со своим преподавателем. Теперь мне не только негде жить, но и не хватает даже на хлеб. Собственный парень хочет, чтобы я платила за свой "кофе" сама. Видите ли, 50 на 50. По воле судьбы устроилась работать на яхту к известному коллекционеру итальянишке — высокомерному бабнику и эгоисту, который смотрит на всё, как на свою собственность. Когда я думала, что между нами есть искра... он просто "отдал" меня своему врагу, чтобы откупиться. Знакомство с ним запускает цепь событий, которые перевернут мою жизнь с ног на голову...

Содержание

Глава 1 – Собеседование	4
Глава 2 – Днём ранее	12
Глава 3 – Новые правила	17
Глава 4 – Как это было	25
Глава 5 – Разговоры на кухне	30
Глава 6 – Незапланированные выходные	37
Глава 7 – Извинения	46
Глава 8 – На грани срыва	54
Глава 9 – Лёгкий оттенок медового персика	65
Глава 10 – Входящий перевод	76
Глава 11 – Новости	87
Глава 12 – Диагноз	99
Глава 13 – Благодарность	113
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Глава 1 – Собеседование

Я проснулась поздно, ночь практически не спала, волновалась насчёт интервью. Глаза закрываются на ходу.

Подхожу к причалу.

Оглядываюсь. Кругом красивые яхты, у каждой своё имя. Невольно начинаю думать, какое бы название я дала своей, если бы у меня была одна...

Неожиданно кто-то берёт меня под руку. Тянет.

– Давай-давай, иди за мной, – женщина лет пятидесяти в строгом платье повела меня за собой.

– Вы Вероника Борисовна?

– Да-да, я самая.

– Куда мы?

– Вон тот домик, там тебя уже ждут, – отпускает мою руку и подталкивает. – Постучишься, скажешь по объявлению. Сегодня помимо тебя ещё 17 девиц, так что не ударь в грязь лицом.

– Так много?

– Надо тебе было что-то другое надеть, – с огорчённым видом осматривает мои джинсы с дырками на коленках и открытую обувь. Затем её взгляд падает на мой бюст. – Я бы на твоём месте расстегнула пуговицы две.

– Что, простите?

Она подгоняет меня и уходит в противоположную сторо-

ну.

Я стою перед железной дверью, которая ведёт внутрь разваленного деревянного домика, похожего на склад лодок. Я осторожно открываю дверь и заглядываю внутрь. Хм, тут довольно-таки прилично. Захожу, небольшое пространство, сидят 7 девушек на лавочках, справа ещё одна дверь. Внутри оказалось намного красивее, чем снаружи. Я подраслабилась.

– Привет, – здороваюсь я.

Они молчат. Смотрят искоса.

– Вы тоже на хостес? – спрашиваю я их, уже не ожидая ответа.

– Ага, – отзывается одна, и её ядовитое «ага» выплескивает на меня целую гору высокомерия, заставляя поёжиться. Я даже не знала, что можно было в эти три буквы вместить столько презрения к человеку. – Хостес, она самая.

Она приспускает свой топик пониже, оголяя большую часть своих доек. По-другому их не назовёшь. Она бы выиграла конкурс Мисс Дойка 2025, если бы такой был. Прости, господа...

– Я на помощницу повара, – спокойно отвечает другая, которая сидит подальше от меня, в углу.

Ага, значит, тут несколько вакансий... Может, хоть на одну возьмут?

– Ева Лупицкая? – жёстко произносит девушка, выглядывая из-за двери, в руке у неё папка.

– Лирицкая...

– Да хоть Хуицкая, тебе назначено на час? Проходим. Быстрее.

У меня глаз дёрнулся от такой выходки. Хорошо, я проглочу. Работа сейчас мне нужна больше, чем правосудие над сучками.

В другой комнате меня встречают ещё два человека, одна молодая девушка лет 20-ти, которая сидит и что-то записывает, и мужчина постарше, за рабочим столом и тоже с кипой бумаг.

– На какую вакансию? – недружелюбно спрашивает он. Видимо, эти люди совсем не знают, что такое small talk.

– Хостес... – неуверенно отвечаю я, вся смелость уже куда-то испарилась.

– А, уборщица. Понятно. Полы когда-нибудь мыла? – подшучивает надо мной и смеётся с показным пренебрежением.

– Но на сайте написано было хостес, а не уборщица. Вы что-то перепутали.

– Ну, а кто в наше время откликается на уборщицу? Никто не хочет мыть полы, особенно девочки с красивым личиком. Поэтому стоит хостес. Или тебе работа вообще не нужна? – давит на меня одним видом.

– Нет-нет, нужна, – ну что ж, поработаю уборщицей, мне непринципиально. – Полы мыть умею...

– А что мы такие грустные? Считай, менеджер по чистоте.

– Хорошо. Могу приступить хоть сейчас, – хочу дать им

понять, что я «замотивирована» на любой вид работы в любое время.

– Тебя ещё никто не нанимал, – бросает в меня та девка с записулками, пялясь в свой мобильник и надувая пузырь из жвачки. Он лопается, и она продолжает. – Мы задаём вопросы, ты отвечаешь.

– Возраст? – начинает тот мужик.

– 26.

– Рост?

– 176.

– Размер груди?

– А это ещё зачем? – возмущаюсь я, чувствуя, как кровь приливает к щекам. Неужели они действительно будут спрашивать такое на собеседовании?

Мужик, усмехнувшись, обменивается взглядами с девицей, которая не останавливается надувать пузыри из жвачки.

– А это затем, что мы не нанимаем швабр. Нам нужно что-то более... презентабельное, – он растягивает слова, словно смакуя мою неловкость. – Нам нужно, чтобы ты привлекала взгляд, даже с тряпкой в руках. Размеры, знаешь ли, имеют значение.

Я чувствую, что лицо горит, но стараюсь не показывать свою растерянность.

– Я считаю, что это не имеет отношения к работе, – мой голос дрожит, но я говорю твёрдо.

Девка с записулками наконец отлипает от телефона, и

смотрит на меня, как на таракана, которого она только что нашла под диваном.

– Да ладно, не выпендривайся, – говорит она с явной насмешкой. – Это же не собеседование на инженера, а на... ну, ты поняла. Мытьё полов – это не только про чистоту, это еще и про эстетику. Нам же надо на что-то любоваться, пока ты у нас тут ползаешь.

Она нагло улыбается и снова принимается жевать, как корова, только реще, совершенно не стесняясь своего хамства. Мужик подхватывает эту игру, не отводя от меня взгляда, будто я какое-то диковинное животное.

– Ну, так что? Не будешь же ты нас томить в неведении, – он пожимает плечами с деланным безразличием.

Я стискиваю кулаки, стараясь не поддаваться давлению. Они явно хотят вывести меня из себя. Успешно, впрочем. Моё самообладание начинает трещать по швам.

– Я не обязана отвечать на такие вопросы, – мой голос надывается, но уже не от страха, а от возмущения.

Мужик смеётся, откидываясь на спинку стула, как будто я сказала что-то очень смешное.

– Ну, тогда иди, – он машет рукой, точно отгоняя назойливую муху. – Если ты такая принципиальная, то нам точно не нужна.

– Вы просто... вы... – я не нахожу нужных слов, голос почти срывается. Они смотрят на меня сверху вниз, и я чувствую себя такой маленькой и беспомощной.

Я развернулась и пошла к двери. Повернув ручку, я вспомнила, что в конце месяца мне придётся ночевать либо на газете под Ривьерским мостом, либо ехать в плацкарте три дня домой без еды и воды.

– Второй... с половиной, – отвечаю я и закрываю глаза, представляя, что это всего лишь жуткий сон и мимолётное унижение.

– Прекрасно, это уже плюс. Вот видишь, всё не так сложно. Главное записать свои принципы куда подальше и всё устроится, – рассуждает мужик.

– Так я принята?

– Ещё нет. Ты слишком эмоциональна для этой работы, не думаешь?

– Я справлюсь.

– А макияж?

– Я без макияжа.

– В этом и проблема. Выглядеть ты должна утончённо, немного раскрепощённо и до ниточки!

– То есть с иголочки?

– Не умничай. Ещё один минус... Посмотри на неё.

– Тебе придётся сделать эпиляцию усов, – начинает эта девица, – а то я твой пушок отсюда вижу. И не только их, по-видимому. Душ – каждый день, волосы уложены, макияж в меру. Брови подравнять, а то уж слишком разрослись!

– А зачем это всё, могу я спросить?

– Девочка, это тебе не теплоход, а премиум яхта, люкс,

лакшери, элит. Тебе хоть одно из этих слов знакомо?

– Пфф... Деньги будут, будут и брови, и волосы.

– Это всё предоставляется, – закатила она глаза и перевела взгляд на мужика. – Макс, если честно, она задаёт слишком много вопросов для такой работы, но пока единственная нам подходит. Посмотри на её личико.

– Согласен, – он взял себя за подбородок и почесал его. – Её натуральность немного привлекает. Не смазливая...

Они продолжают разговаривать обо мне в третьем лице, о моей внешности, глазах, волосах, ногах... Я ещё удивилась, что они не попросили меня раздеться. Неужели там такие отборочные туры? На эти яхты...

– С завтрашнего дня начнёшь свой первый ознакомительный день, – вдруг просыпаюсь я от своих мыслей. – Тебе выдадут форму и уборочный инвентарь. Но на этом твои обязанности чистильщицы не закончатся. Всё зависит от того, что захочет Хозяин. А у него есть небольшие прихоти, но вижу девочка не глупая, разберёшься.

– Подпиши здесь, – подзывает меня к себе эта девица.

– Что это?

– Неразглашение информации.

– В смысле?

– Всё, что ты увидишь, возможно, тебе непривычное, нельзя никому рассказывать, фотографировать и вообще заикаться об этом. Хозяин любит полную конфиденциальность. Ничего такого, просто маленький пунктик.

Я читаю, что написано в договоре. Потом неуверенно ставлю подпись.

– Ну, вот и всё! Завтра ждём тебя к 6 утра. Опоздание карается...

– Чем?

– Увидишь, – ржёт так, что я замечаю прилипшую жвачку на её клычках.

Глава 2 – Днём ранее

ДНЁМ РАНЕЕ

Он берёт мою руку и кладёт себе между ног.

– Чувствуешь, какой жёсткий стояк?

– Ну, Дениис... Только не в общаге, мы же договаривались, вдруг кто зайдёт.

– Да кто зайдёт? Все уже разъехались на лето, – разворачивает меня и трётся сзади.

– Дверь хотя бы запри.

– Запер уже, – валит меня на кровать и начинает целовать живот, поднимая футболку. – Как я тебя хочу...

Снимает штаны, задирает моё платье и сдвигает трусики в сторону. Чувствую, как он ищет вход.

– Подожди, – останавливаю его, – а презерватив?

– Да ну, неудобно с ним, – продолжает, убирая мои руки.

– Пожалуйста, – сжимаю ноги, чтобы он вдруг не вошёл.

– Заколебала, Ева. Я с ним кончить не могу! Не чувствую вообще ничего, – жалуется он, протискиваясь членом между моих бёдер.

Обида подпёрла моё горло. Я уже представила, как хожу по гинекологам, сдавая кучу анализов, пью антибиотики или вообще веду в садик ребёнка, отец которого вышел за хлебом и так и не вернулся.

Благо, в дверь постучали. Громко и настырно. Я подорвалась, принимаясь поправлять своё платье, и побежала в коридор. Не успела я открыть, как дверь уже начали открывать ключом.

– Ева? – оглядывается по сторонам коменда, – ты одна тут?

– Ага... Все уже разъехались, – почёсываю нос.

– Тебе тут письмо, – протягивает. – И ещё, если соберёшься домой на лето, не забудь карту сдать.

– Ага... Спасибо. Хорошо, – закрываюсь за ней.

Кидаю письмо на тумбу и захожу обратно в комнату.

– С ума сошёл? Даже не оделся? А вдруг она решила бы зайти! Дурак!

– Ну не зашла же. Продолжим?

Он плюхается обратно на кровать, задевая своим задом пультик от старенького портативного телевизора. Экран вспыхивает, звук выкручен почти на максимум. Я вздрагиваю. На экране какая-то приторная новость про очередного богатенького буратино, прилетевшего в Россию. На лице у него дежурная улыбка, наверняка сейчас будут рассказывать, как он инвестирует в нашу экономику... брр, аж зубы сводит от этой фальши.

Невольно продолжаю пялиться в телек. Хм, он ещё и итальянишка: самодовольное лицо, лощеная самоуверенность, снисходительная ухмылка. Мажор, в общем. Только начинаю прислушиваться, о чём говорят, как Денис вырубает телеви-

зор.

– Что, нравится?

– Ты про что?

– В твоём вкусе такие? – машет пультом на телек.

– Нет. С чего ты взял? Я напыщенных не люблю...

– Ясно. Короче, я пойду. Вижу, ты не в настроении.

– Денис, ну ты же знаешь, что я на нервах. Мне сложно расслабиться сейчас.

– Ниче, ниче. Как будут хорошие новости, дай знать, – одевается, подбирая свои вещи с пола.

Обиделся пацан... Но не до этого мне, мысли совсем о другом.

Слышу, как захлопнулась дверь.

Тоже собираюсь, хватаю письмо и иду в ларёк. На карте: 1090 рублей. А я ведь только неделю назад уволилась с работы... Надоела эта забегаловка, бегаешь-бегаешь, а отдачи никакой. Чаевые жмутят. Да и не сезон.

Я всегда мечтала уехать со своего маленького городка. Там было всего пара школ, которые могли дать более-менее образование. Я в такой не училась, но пыталась грызть гранит науки своими силами дома. К сожалению, несколько лет после школы мне приходилось помогать родителям, так как отец болел, а мать работала без продыху. Затем, когда он встал на ноги, я поступила в университет и мне предоставили общежитие с маленькой стипендией.

Мои родители не хотели, чтобы я уезжала так далеко, а я

больше не могла жить в сибирском холоде. Так я оказалась в Сочи. Одна, без друзей, постоянно на стрессе.

Мой отец сейчас работает на заводе, который производит детали для машин. Мама – домохозяйка, но немного подрабатывает, продавая мыло ручной работы. Они едва сводят концы с концами, выплачивая ипотеку и погашая долги моего отца.

Я вложила много сил в учёбу, всё-таки лингвистика – наука непростая.

И вот я стою посреди улицы с разорванным конвертом в руках и с письмом, в котором написано: ...отчислить из университета за невыполнение учебного плана...

– Ева, ты что, провалила комиссию? – появившаяся из ниоткуда, кладёт мне руку на плечо Оля, моя «подруга» по учёбе. Она живёт этажом ниже.

– Я хотела это оспорить, но видимо, уже поздно...

– Иди ко мне, – обнимает меня, – мы что-нибудь придумаем. Прости, я уже опаздываю, с девчонками договорились. Завтра расскажешь! – убегает.

Это несправедливо! Я выучила абсолютно всё, но этот мучила из принципа сделал так, чтобы я провалила, ведь я отказалась заняться с ним сексом.

Что же я скажу родителям? Какой позор... Я целых три года своей жизни потратила на это, неужели всё зря?

Я стою, как замороженная, и понимаю, что есть только один единственный выход – идти на платку. Но это безум-

но дорого, а родители точно не смогут себе этого позволить, скажут – звездуй домой... А они так мной гордятся сейчас. Нет, я этого так не оставляю. Мне нужен этот чёртовый диплом!

Я залетаю в общагу и сажусь за свой пыхтящий от старости ноут. Смотрю вакансии. Нажимаю «без опыта» – повара, уборщицы. Зарплата – ужас! Как на такое жить?

Хостес в клуб, 200к зарплата. Не ясно, что они там делают за такие деньги...

Вспоминаю, что меня ещё из общаги попрут. Нужно искать хату. Зарплаты официантки точно не хватит.

Спустя часа бессмысленного перехода из страницы на страницу обнаруживаю интересный оффер.

«Хостес на судно, без опыта, в срочном порядке», зарплата... Ого! А вот это порядочно. Что там хостес делают? Разве с этим не справлюсь? Как пить дать.

Записываюсь на собеседование по электронной почте, почти сразу же присылают ответ с адресом и временем, оперативненько.

Хорошо, у меня ещё есть время до конца месяца освободить общагу, попрошу аванс во всяком случае.

Глава 3 – Новые правила

– Ев, пойдёшь сегодня вечером в клуб? Человек 20 с потока собирается.

– Денис, мне сейчас не до этого, честно.

– М-да... Ну, передумаешь – пиши, я встречу.

– Мне пора.

Я выхожу из его студии и ловлю автобус.

Через 40 минут я на месте.

– Ева! – подходит ко мне Вероника Борисовна, – я так рада, что тебя взяли. Тебе повезло. Иди за мной.

Мы пришли на причал, тут стояло с десяток яхт, но мы шли и шли в самый конец. И вдруг передо мной появилось ЭТО. Махинище! Метров 40, не меньше. Белая, блестит, будто чем-то сияющим покрыли.

– Что это?..

– Эредита. Морское наследие в переводе.

– В переводе с какого?

С итальянского. Хозяин – русскоговорящий итальянец. Он экстравагантный и непредсказуемый, но ты не обращай на это внимания, просто не перечь и делай, что говорит.

Мы поднимаемся на борт. Мои глаза плаваются от роскоши. Палуба, устланная тиковым деревом, сияет под солнцем, словно отполированное золото. Мягкие диваны кремового цвета стоят вокруг джакузи, а хромированные перила бле-

стят, как серебро.

– Вот твоя форма, надевай.

Я зашла в какую-то маленькую комнатку и переоделась. Когда я увидела себя в зеркале, то чуть не упала: униформа представляла собой облегающий топ-корсет в морском стиле с тонкими бретельками и глубоким V-образным вырезом, открывающим часть живота. Короткие белые шорты без карманов и белоснежные топсайдеры на противоскользящей подошве. И странный бантик на шее...

– А если холодно? – спрашиваю я у неё.

– Там есть дополнительные штаны и куртка. Сегодня ты работаешь до 5 вечера. График смен пришлю попозже. После 5 у тебя парикмахер, косметолог и эпиляция. Это одноразовая акция. Жильё предоставляется в отеле, рядом. Вот твой ключ, комната 133. Здесь список обязанностей на сегодня, – даёт мне лист, – обед с двенадцати до часу. Мой тебе совет: делай всё качественно, не пытайся сэкономить время, его всё равно предостаточно. Если закончишь раньше, могут запрячь чем-нибудь ещё, потяжелее. Надо тебе оно?

– Нет...

– Можешь приступать.

Я начала с мытья полов, мне показалось это самым простым из списка. В этой форме я чувствовала себя как шлюшка: наклоняясь, мои булки были видны всем любопытным.

За два часа я вымыла и пропылесосила практически всё, внутри и снаружи. Оставалось только домыть на нижней па-

лубе возле трапа.

Я наклонилась и начала тщательно отмывать грязь, как тут неожиданно передо мной появился высокий мужчина в синих брюках, руки в карманах, поза босса. Я подняла глаза и увидела его лицо. До боли знакомое... Но я так и не поняла, где я его видела.

Оно выражало силу и уверенность. Правильные черты лица, чёткие линии челюсти, высокий лоб и прямой нос. Глаза серые или карие... – зависит от света, смотрят прямо и открыто, с ноткой сдержанной страсти. Волосы тёмные, аккуратно уложены. Кожа с лёгким оливковым оттенком, кажется, пропитана солнцем. Губы полные, чувственные, с легким изгибом. Идеальная небритость лишь добавляет ему мужественности и шарма.

Я замерла.

– Долго будешь стоять у входа? Дай пройти, – он произнёс это низким голосом с лёгким итальянским акцентом.

– Извините, – начинаю пятиться назад.

– Новенькая?

– Да.

– Как зовут?

– Ева.

– Ева, – он повторил моё имя, словно пробуя его на вкус.
– Как банально... и не подходит к твоей работе.

Я молчала, не зная, что сказать. Он продолжал смотреть на меня, точно изучая каждую черту моего лица.

– У тебя красивые глаза, Ева, – неожиданно произнес он, – жаль, что они смотрят на пол.

Он снова усмехнулся, и этот его взгляд был таким, как будто я – всего лишь игрушка. Я чувствовала себя крайне неловко.

– Ну, Ева, – продолжил он, отстраняясь от меня на шаг. – Закончи здесь своё дело. Мне нужно, чтобы яхта сияла, не забудь про ступеньки.

И он удалился, не ожидая от меня ответа.

Было только 11 часов, а я уже выдохлась. Решила присесть и осмотреться: было очень жарко, всё-таки середина июля. Я заметила, что мы отплыли от берега и просто стояли где-то в паре километров от него. Волны качали судно и меня немного начало подташнивать.

Слышу звуки катера, он тихо подплывает к корме, и оттуда выходят три девушки модельной внешности. Они в лёгких просвечивающих платьях без купальников. Накачанные жопы, сделанные сиськи, губы...

Пока я витаю в своих мыслях, они подходят ко мне.

– Где тут Маттео? – бросают на меня оценивающий взгляд.

Видимо, так зовут того итальянца.

– Эм... – не успеваю я сказать, как он выходит из салона с голым торсом и в обтягивающих купальных шортах. Я невольно застыла, глаза на его огромное выпирающее достоинство...

– Девушки! – кричит он, – не стойте, располагайтесь, залезайте в джакузи, сейчас принесут шампанское.

Он щёлкает пальцами, смотря на меня. Я вопросительно гляжу на него в ответ.

– Ножки есть? Топ-топ!

– А, шампанское, сейчас...

Я залетаю на кухню, на меня удивлённо смотрит повар, мужчина лет сорока, и девушка, та самая, которая вчера вместе со мной была на собеседовании.

– Срочно нужно шампанское, 4 бокала.

– Хах. На этот раз трое? А он всё размашистее играет...

Я забрала поднос и побежала обратно, уже чувствуя напряжение.

Когда я подошла к джакузи, то увидела, что эти девицы сидят там полностью голые с ним в облипку. Я сделала вид, что не разглядываю их «прелести», хотя оторвать взгляд было сложно, особенно от его стоячего под водой члена, толстого и плотного, как тяжёлая дубина.

Я поставила поднос на столик и поспешно удалилась. Хотелось перекреститься. Куда я попала, чёрт возьми?!

Несколько часов я зависала внутри, стараясь не попадаться им на глаза, обслуживала их другая «хостес».

К концу рабочего дня я заканчивала работу сменой постельного белья. Добравшись до каюты Маттео, я прервалась, засмотревшись на картины и необычные статуэтки. Кровать была огромная, сюда бы уместилось минимум чело-

век пять. Я легла на неё – она была очень мягкая, будто облако. Пролежав так минут пять, я услышала шум за дверью. Мигом вскочила и сделала вид, что снимаю простыни.

Маттео заходит, его нижняя часть тела обмотана полотенцем.

– И ты здесь? Не отвлекайся, мне нужно переодеться.

Я меняю постельное бельё и невольно наблюдаю за ним. Он скидывает своё полотенце, и его упругий зад пялится на меня. Затем он принимается натягивать трусы. Поворачивается ко мне, я отвожу взгляд.

Когда я закончила и собралась потихонечку смываться, он сел на кровать и подозвал меня к себе. Его обнажённый торс всё ещё был влажным.

– Ева, тебе придётся соблюдать кое-какие правила, работая на меня. Во-первых, я – единственный здесь, кто устанавливает правила. Мои желания – закон. Запомнила?

Я кивнула, стараясь сохранять спокойствие, хотя внутри всё трепетало.

– Во-вторых, – он продолжил, – твои глаза должны быть прикованы к твоей работе. Я не терплю, когда на меня смотрят исподтишка, особенно такие... как ты. Тебе ясно?

Его взгляд скользнул по моей фигуре. По коже пробежала дрожь.

– В-третьих, – он снова сделал паузу, растягивая слова, словно наслаждаясь моей неловкостью, – ты должна быть доступна всегда, когда это понадобится. Я плачу тебе, значит, я

имею право на твоё время. Если я захочу, чтобы ты принесла мне воды, почистила обувь или... что-то еще, – он многозначительно усмехнулся, – ты обязана это сделать. Без вопросов.

Моё сердце бешено заколотилось. Я поняла, что он говорит не только о работе.

– В-четвертых, – продолжил он, будто не замечая моего смущения, – ты должна всегда быть в форме. Здесь не место для серых мышек. Твоя работа – радовать глаз, и если ты не будешь соответствовать моим представлениям о красоте, то найду другую.

Он снова окинул меня оценивающим взглядом, и я невольно почувствовала себя обнаженной.

– И последнее, но самое главное, никогда не забывай, кто здесь хозяин. Любая попытка неповиновения или непочтительности будет наказана. Ясно?

Я с трудом проглотила комок в горле и кивнула.

– Хорошо, – сказал он, довольно улыбаясь. – И ещё. Каждое утро в семь часов на моём рабочем столе должна стоять чашечка эспрессо, коробка бискотти и бутылка тосканской газированной воды. Насчёт сервиса... Подавай мне фрукты, нарезанные только кубиками одинакового размера. Каждый день недели – новый цвет постельного белья, не повторяться. Становится скучно. Ирис, папирус и сандал – так должно пахнуть в моей каюте. Свечи и остальное найдёшь в кладовой.

– Хм. Что-то ещё?

– Да. Но об этом ты узнаешь позже. Теперь ты можешь идти, и помни, что я сказал. Я всегда наблюдаю.

Я только собралась открыть дверь...

– Ничего не забыла? – показывает мне взглядом на то самое полотенце, которое он скинул с себя на пол.

Забрав его, я поспешно вышла из каюты, чувствуя себя униженной и одновременно напуганной.

Глава 4 – Как это было

– Дмитрий Алиевич... я правда всё учила, но такого вопроса не было в документе.

Его шрам на пол-лица приводит меня в ужас. Бывший военный... наверняка с посттравматическим синдромом и кучей других «приятных» бонусов. Держись от таких подальше – вот что говорила мне мать. И обычно я слушаюсь. Но что сделаешь, если он твой учитель по философии и от его оценки на данный момент зависит вся твоя жизнь.

– Что сказать, Лирицкая...Расстраиваешь.

– Только скажите, я всё сделаю, – соединяю ладони в мольбе, – задайте ещё вопрос.

Сидит на своём стуле, слишком молчаливый, слишком угрюмый, с тяжёлым взглядом и длинной неухоженной бородой. Брр, мурашки по коже.

– Есть вариант попроще, – он растёгивает ширинку и с невозмутимым лицом стягивает штаны, – вставай на колени и залезай под стол. Если мне понравится, будет тебе зачёт.

– Простите? – неконтролируемо начинаю трястись.

Он кладёт свою тяжёлую руку мне на плечо и давит вниз: ноги вмиг подкашиваются.

– Возьми его, – трясёт перед моим лицом своей толстой, обросшей чёрными волосами, балдой.

Я зажимаюсь и машинально зажимаю рот, чувствуя се-

бя беспомощной под его моральным и физическим давлением.

– Открывай ротик, – его противный голос раздался эхом у меня в голове, а жёсткие пальцы надавливали мне на затылок.

Не выдержав, я вскрикнула и выпрыгнула из его «объятий».

Вдруг передо мной оказывается полная аудитория студентов. Когда они успели здесь появиться?

– Вы всё видели! Он хотел меня... – чуть ли не задыхаясь и повторяю одну и ту же фразу. – Вы всё видели! Надо жаловаться! Подадим на него в суд!

Я обернулась, а его лицо оказалось настолько близко, что у меня чуть душа в пятки не ушла. Его борода щекотала мне подбородок, а тёмные глаза прожигали надпись на лбу «ты позор семьи».

Я увидела, как студентка подняла руку. И внимательно на неё посмотрела. Она встала и произнесла:

– Он и меня заставил. Просто переспи с ним. И всё будет хорошо.

Вдруг все стали поднимать руки и твердить одно и то же. На столе он протянул мне документ, там большими буквами было написано «ОТЧИСЛЕНА».

И тут я открываю глаза.

– О нет! – подскакиваю вся в поту. – Опять этот кошмар...

– Ты снова на диване уснула? – ковыряется в компьютере.

– А ты и не заметил? – откладываю плед в сторону.

– Так... пятьсот восемьдесят девять... вторник... паспорт...

– бубнит себе под нос, уткнувшись в экран, – что ты сказала ещё раз?

– Я говорю Алиевич у меня в голове поселился! К психологу идти теперь, что ли...

– Вот он урод, – отвлекается от своего компа, подъезжая ко мне на стуле, – уже и тут покоя не даёт! Я бы ему морду разбил... Хренась его, хуяк вот так, – показывает на кулаках.
– И готов.

– Так что не разобьёшь? – смотрю исподлобья на своего пустослова.

– Мне самому у него ещё экзамен сдавать... А после, убью гада!

– Ну да-да... Как же.

Денис – мой парень, вспыльчивый, непостоянный, любит принимать поспешные решения, а также откладывать всё на потом. Диванный критик и кухонный политик в одном лице.

– Ева, ладно тебе, комиссия уже позади. Волноваться о неизбежном нет смысла. Но можно же что-то предпринять, ты ходила в деканат?

– Разумеется! Надо мной только посмеялись, мол, ничего не учила и хочу выкрутиться.

– Ну должна же быть на него управа?

– Издеваешься? У них там всё схвачено! Каждый друг друга прикрывает. Им же бабки нужны, а то уж слишком

много людей на бюджете!

– Ну всё-всё, не кипятись.

– Да что не кипятись-то? Мне уже 26 лет, а я только на третьем курсе! Один год остался в этой шараге, а меня прут пинками!

– Заплати им, да и Бог с ними!

– Сдурел? Ещё и финансировать их?!

– Не финансировать, а подкупить. Хотя да, ты ж безработная...

– Кстати, об этом... Я устроилась хостес, на яхту.

– Какую ещё яхту? Яхту-ресторан?

– Да нет, к богачу какому-то. Кажется, мы видели его по телевизору...

– Интересно... И как тебе?

Вспоминаю всю жуть, которая произошла ранее.

– Эмм, неплохо.

– Сколько платят?

– Достаточно.

– Ну, в рублях можно?

– Достаточно же, говорю! Даже в комнату поселили. Буду съезжать с общаги.

– Понятно, – ответил он на отъебись. – Ладно, я уже опаздываю.

– Пфф... Ты не рад за меня? Ничего не скажешь?

– А что сказать? Похлопать по плечу, что ты работаешь у какого-то богача и лижешь ему жопу?

- Причём тут жопа?
- Притом. Собирайся давай. Я ухожу.
- В смысле? Что, нельзя у тебя остаться, что ли?
- Зачем? Что тебе тут делать?
- Ясно, – встаю с дивана и начинаю обуваться.

Возвращаясь к себе, я невольно вспоминаю слова того козла-препода: «либо едешь ко мне, либо у тебя будут проблемы». Вспоминаю, как он схватил меня за задницу, начал целовать шею, спускаясь ниже... И эта его борода, и шрам, зверский взгляд. Буэ...

Когда я его оттолкнула, он так взбесился, что чуть ли не поднял на меня руку. И даже жаль, что он этого не сделал! Иначе были бы хоть какие-то доказательства. Не сомневаюсь, я далеко не первая в его чёртовом списке студенток «на кого стоИт». Наверняка находились те, кто соглашался. И этот урод почувствовал свою власть. Мерзкий кусок дерьма.

Глава 5 – Разговоры на кухне

Следующую неделю я делала всё, как он просил. Не без помощи Лоры, помощницы повара. Летом я согласилась работать 3/2, но с сентября буду брать только вечерние смены и выходные, чтобы успевать учиться. А пока больше смен – больше денег.

– Кто-нибудь мне вообще объяснит, что здесь происходит?

– В смысле? – спрашивает Георгий, главный повар.

– Вы работаете тут уже, как говорите, больше пяти лет. Что не так с этим Маттео?

– С ним всё в порядке, но вот с его запросами и поведением... – отвечает Лора, – ты что, никогда не видела его в нете? Можешь загуглить.

– Расскажи мне так, буду я ещё гуглить этого... Пфф.

– Он коллекционер, страстный собиратель произведений искусства и исторических артефактов. Он не просто владеет ими, он исследует их историю, изучает их значение и делится ими с миром, часто предоставляя экспонаты для выставок в музеях. Он очень влиятельный, если он что-то купит на рынке, то это может определить тенденции и цены впоследствии...

– Он инвестор, – продолжает Георгий, – владелец винного завода, у него даже есть какой-то остров в Тирренском море,

который он сдаёт в аренду. Так всего и не перечислишь. Он и благотворительностью занимается. Я бы сказал так – хороший человек с дурным характером. Всё-таки деньги могут испортить, и он наглядный пример.

– Я слышала, что у него есть огромная вилла в Портофино с частным самолётом и собственным зверинцем... – почему-то она перешла на шёпот.

– Зверинцем?

– Зверинец – это, конечно, громко сказано, – добавляет Георгий. – Но да, у него там есть небольшой зоопарк с экзотическими птицами, редкими видами обезьян и даже парочкой гепардов, которые, поговаривают, свободно гуляют по саду.

Я подняла брови.

– Серьёзно?

– Я своими глазами не видел.

– Но раз он так богат и вообще у него там в Портофино дом свой, чего он тут забыл?

– У него мать русская, живёт здесь вместе его братом. Не признаёт за границу, отчаянная патриотка. Он сюда периодически приезжает навещать её, да и по работе.

– Говорите...

– Можно уже и на ты, зови меня Гошей, что ж тут...

– Хорошо, Гош. Так ты говоришь, своими глазами не видел. Столько лет на него работаешь и ни разу не был в Портофино?

– Почему же? Был. Но кто повара на виллу пустит, скажи мне? У меня было отдельное жильё.

– Тоже хочу в Портофино! – хлопает в ладоши Лора.

– Это вряд ли... Нужно прилично на него поработать, чтобы он взял с собой. Здесь из его постоянного персонала только я, капитан с его помощником, механик и его персональный тренер в одном лице. Все остальные меняются, часто увольняясь с такой неблагодарной работы. Вы видели его характер... Человек-парадокс. Может быть невероятно щедрым и внимательным, но в следующую минуту стать бесчувственным и холодным. Он обожает окружать себя роскошью и экзотикой, но при этом может быть очень скромен в личных потребностях. Его невозможно разгадать до конца. И тебе, если ты будешь работать на него, придётся научиться жить с этим.

– Скромн в личных потребностях? Хаа... Смешно. Да мне до фени, я заработаю на учёбу, получу диплом и уйду восвояси. Скорее бы. Лора, а у тебя какие планы?

– Пока никаких. Но мечтаю когда-нибудь стать шеф-поваром.

– Хорошая мечта...

Мой пейджер запиликал.

– Ой, я побежала. Опять ему что-то не то.

Я подошла к каюте и, тяжело вздохнув, открыла дверь. Такой прихотливый, как он меня бесит! Сложно выносить такого козла, но я держу себя в руках.

– Я здесь! – кричит он мне из ванной комнаты.

Захожу к нему и замираю. Он, голый, сидит в роскошной ванне, весь в пене и протягивает мне мочалку.

– Ещё дольше идти не могла?

Сердце моё начинает биться сильнее. При таком свете я могу лучше разглядеть его коричневый загар. Он намазлся каким-то маслом, и от этого его мышцы выглядят ещё сексуальнее и рельефнее. Масло, кажется, с запахом миндаля, скользит по его коже, заставляя свет танцевать на каждом изгибе, на каждой ложбинке, подчёркивая их совершенство.

– Что застыла? Натри спину, только медленно и посильнее.

Я осторожно беру мочалку и провожу ему по спине. Сначала небрежно, но потом мои движения становятся более уверенными. Моя грудь остаётся на уровне его лица. Ещё чуть-чуть, и пуговицы не выдержат от напряжения.

Не могу остановиться разглядывать его, благо, нижняя часть тела скрыта под водой и не смущает меня.

– Пропускаешь поясницу. Ниже.

– А ведь существуют специальные вехотки, – непроизвольно вылетает из меня, и я уже жалею, что открыла рот, – которые позволяют самому тереть себе спину. Не слышали? Могу скинуть артикул.

– Девочка моя, ты так наивна в своих представлениях. Поверь, если я пожелаю, то ты будешь ублажать мою спину нежными изгибами своих локтей, прикосновениями сосков,

а после, остригшись налысо, устроишь мне нежный массаж своим прелестным черепом. Зачем мне эти губки и мочалки?

По моей коже пробежали мурашки. Противные такие, нервные...

– Вы сильно заблуждаетесь, – надавливаю на него сильнее, – я на такое никогда не соглашусь.

– Всему есть цена. И не говори, что ты не такая.

– Мне нечего вам доказывать.

– С таким отношением ты долго не проработаешь.

– Я и не собираюсь у вас задерживаться, мне нужно накопить на учёбу, и я уйду, – начинаю тереть интенсивнее.

Он поворачивает голову и смотрит на меня своими бездонными глазами.

– Сколько стоит твоя учёба?

С чего бы это он стал интересоваться?

– Около двухсот в год, мне только один отучиться осталось, – но это я ещё ему расходы на квартиру не сказала, еду и другое... – Потом буду в магистратуру...

– Ясно-ясно, – останавливает меня. – У меня есть к тебе предложение.

Я молчу, но внутри просыпается надежда на его вхождение в моё положение.

Вдруг он медленно поднимается, давая воде тихо скатиться с его тела, и его член с пеной оказывается прямо у моего носа.

– Предлагаю в два раза больше. Но для этого тебе придётся поработать. Ртом. Он произнёс это так жёстко и настойчиво, что мне стало противно, но так проникновенно и с придыханием, что я даже стала сомневаться в своей способности говорить «нет».

Я отрываю свой взгляд от его дубины и поднимаю глаза на него, мысленно проклиная этого мерзавца. Да как он посмел? Я что, похожа на шлюху? Хотя у них такая униформа, что точно смахиваю.

– Долго думаешь. Решай быстрее.

Я думаю, вмазать ему по роже или отпиздить мочалкой? Но, чёрт его возьми, всё крутится вокруг этих денег!

– Вы меня с кем-то перепутали, – спокойно выхожу из ванны, направляясь к выходу. Он следует за мной, мыльная вода с его задницы капает на дорогуший ковёр.

– Обычно меня об этом умоляют, а ты ещё и за деньги отказываешься? Тебе ещё предстоит постичь многие грани удовольствия, – он постоянно жестикулирует, его руки двигаются без продыху.

Я останавливаюсь, не оборачиваясь к нему.

– Поверьте, я уж чересчур хорошо осведомлена о гранях удовольствия, чтобы позволить вам диктовать мне, в каком виде их постигать. И, к вашему сведению, – я, наконец, поворачиваюсь к нему, окинув его взглядом, полным презрения, – я не из тех, кто торгует своим телом, даже если оно пока и одето в вашу неуместную униформу. Что касается ва-

шего предложения...Пожалуй, оно меня оскорбляет настолько, что мне даже интересно, сколько вам потребуется заплатить, чтобы загладить это недоразумение. И, учтите, эта цена будет исчисляться не только в денежном эквиваленте, но и в извинениях, которые будут настолько же убедительны, насколько ваша наглость непомерна.

Я делаю еще один шаг вперед, и его недоумение лишь раззадоривает мою решимость.

– Я не привык, чтобы мне так отвечали, – он скрещивает руки на груди, явно задетый моим спокойствием и дерзостью.

– А вам стоит привыкать, – я останавливаюсь у двери, – потому что сегодня вы встретили не ту девушку, на которую привыкли вешать ярлыки. Вы ищете удовольствия? Что ж, ищите его в другом месте. А я лучше потрачу своё время на что-то более достойное, чем быть вашей «мочалкой» в униформе. И да, советую вам в следующий раз, когда принимаете ванну, сначала хорошенько подумать, прежде чем звать меня.

Развернувшись, я выхожу из каюты, оставляя его с открытым ртом и пеной на груди. Возможно, это мой последний рабочий день. Но, по крайней мере, сегодня кто-то сделал этот мир чуть более справедливым. И этот кто-то – я.

Глава 6 – Незапланированные выходные

Лора из девушек единственная здесь приятная по общению, немного простая и с милым личиком, но выглядит она шикарно: за пределами яхты и этой странной униформы она одевается в дорогие вещи. Мы как-то ходили с ней в кафе, она показала себя совершенно с другой стороны, и я начала её уважать. Нам повезло с жильём, её комната в отеле прямо напротив моей, и мы можем обсуждать рабочий кринж практически каждый вечер. Но не могу сказать, что она стала мне подругой, скорее, компаньоном по несчастью.

В общем, она хоть иногда и бывает странноватой, но мне она нравится. Чего не скажешь о Стефании, не знаю, настоящее это имя или её погоняло в запретной сфере, но она относится ко мне, как к говну. Это ещё легко сказано.

Она, та девушка с надутой жвачкой на собеседовании, оказалась пиар-менеджером Маттео, в таком молодом возрасте... Не думаю, что она отличилась своими интеллектуальными способностями, вероятнее, профессионализмом брать за щёку.

– Не мешайся под ногами! – кричит мне. Она обходит яхту уже в третий раз, разговаривая с кем-то по телефону и строя из себя важную персону.

Здесь она редкий гость, всё-таки весь его бизнес происходит где-то в городе. Сам Маттео не часто бывает здесь днём, но любит ночевать в своей каюте, а не где-нибудь в отеле. Да и я его понимаю, на такой кровати-то...

Я прохожусь по всему списку обязанностей на сегодня, заканчивая мытьём зеркал. И только и мечтаю побыстрее свалить отсюда, пока этот мудака хозяин не пришёл.

В коридор заходит Стефания и открывает дверь в уборную.

– И ты опять здесь? Уже все глаза замылила. Учись быть невидимкой, многим не нравится смотреть на то, как чистят туалет.

– Я мою зеркала. Причём тут туалет?

– К слову. Выметайся давай, потом доделаешь.

Я спокойно вышла и подождала, сидя на ступеньке минут 15. Одно успокаивало, сейчас закончу и пойду лягу в свою кроватку.

Она выходит и, не обращая на меня внимания, выкидывает на пол какие-то фантики и пустую коробку стиков.

– Мусорка вся переполнена, увь, – проходит мимо меня.

Я закатываю глаза и направляюсь в туалет. Замираю от злости.

На всём зеркале красной помадой написано «ПРИСЛУГА».

Моё дыхание перехватывает от ярости, словно меня ударили под дых. Я смотрю на своё отражение, и вместо себя

вижу лишь какое-то бесправное существо, на которое можно вылить всю свою желчь.

Я медленно выдыхаю, стараясь успокоиться. Скребу помаду бумажной салфеткой, не оставляя ни следа от её мерзкого послания. В этот момент я понимаю, что главное оружие в этой войне – это не злость и ярость, а спокойствие и выдержка. Я не опускаюсь до её уровня. Я буду умнее и терпеливее. Всё-таки, как говорят, – если у человека всё в жизни плохо, он будет выливать своё говно на других. Счастливые люди, хотя и не хотят, а добро другим сделают.

Домываю зеркала и иду в комнату переодеваться. Краем глаза замечая, что на другой стороне листа есть ещё какой-то пункт. Присматриваюсь «чистка джакузи». Пиздец, приехали. Это же ещё как минимум на час!

Беру свой телефон, сообщение от Дениса: «когда будешь?»

Отвечаю: «опоздаю».

Он должен помочь мне перенести остаток вещей из общаги в отель.

Звонит.

– Алло, Ев, может тогда на выходные перенесём? Друзья зовут на дачу.

– Ну, сама справлюсь тогда.

– Попроси Настю, вы же хорошо общаетесь.

– Общались.

– Давай тогда жди меня, на выходные приеду, пожамкаем-

- ся у тебя, в общаге всё-таки стрёмно. А тебе комнату дали.
- Да ты думаешь у меня люкс? Мне самой едва места хватает. Да и в чём проблема остаться у тебя?
 - Да такое дело... Друг на две недели приехал. Не прокатит.
 - Тогда сними нам нормальный отель.
 - Скинешься? Ты ж щас больше меня зарабатываешь. А мне ещё машину ремонтировать.
 - Понятно, короче.
 - Договорились!
- Бросил трубку.

Я влюбилась в Дениса на втором курсе, мы уже чуть больше года вместе. Но спустя время я поняла, что он мне не совсем подходит. Мне хочется больше заботы, понимания, внимания. Или хотя бы, чтобы притворился, что ему не всё равно! Душа чувствует, что я заслуживаю большего. Но пока только Денис со своим «скинешься?» С другой стороны, когда я смотрю в его голубые глаза, то, кажется, готова согласиться на всё. В сексе он пушка, но в отношениях простак...

Беру всё необходимое для чистки джакузи и иду на палубу. Слышу странные звуки, замедляю шаг. Прислушиваюсь. Похоже на стоны. Потихонечку прохожу дальше и выглядываю из-за стенки.

Это Маттео. Прямо в джакузи трахает какую-то голую «леди» в шляпке! Конечно – защита головы от солнца превыше всего. Стоят они ещё как-то по-собачьи.

Смотрю на часы, моя смена закончилась 30 минут назад. И яхта уже отплыла от берега. Видимо, он подумал, что из второстепенного персонала на лодке никого не осталось. Что же делать? Джакузи ещё после них оттирать, ужас... Но я продолжаю смотреть, на его торс, на его тело, как он двигается. Его руки спускаются ниже, скользят по её плечам, и я чувствую, как моё дыхание сбивается. Мне хочется оказаться на её месте, чувствовать прикосновения его горячих рук, ощущать его силу. Но в то же время, меня мучает отвращение к самой себе за это желание. За то, что я позволяю ему вызывать во мне эти ощущения. С каких пор я начала думать об этом? Это всё из-за того, что я часто вижу его голым. Фу!

Я чувствую, как кровь приливает к моим щекам, и ладони непроизвольно потеют. Мне хочется отвернуться, уйти, но ноги словно приклеены к полу. И тут он поворачивает голову и замечает мой взгляд! Я резко делаю шаг назад и прислоняюсь спиной к стене.

– Чёрт! – вырывается из меня.

Я стою так пару секунд, не шевелясь, вдруг он всё-таки не заметил. Затем решаю задним ходом пойти на кухню к Гоше и спрятаться где-нибудь от этой неловкости. Под столом, например. Только отлипаю от стены, как слева от меня вырастает Маттео, хотя бы успел полотенцем прикрыться...

– Что ты здесь делаешь? Твой рабочий день давно закончен!

– Я...

– Говорил же тебе, не люблю, когда за мной наблюдают исподтишка.

– Я не наблюдала, случайно увидела.

– Увидела? Ты уже около трёх минут тут стоишь пялишься.

– Так вы знаете, что я смотрю и продолжаете?

– Я сказал, что не люблю, когда смотрят исподтишка. Но я не сказал, что не люблю, когда смотрят.

– Просто скажи своему капитану, чтобы пришвартовал эту штуку куда-нибудь! Я хочу сойти!

– Можешь сойти хоть прямо сейчас, только униформу оставь, соль её испортит.

– Я не поплыву к берегу, тем более голая.

– Значит, останешься здесь.

– В рабочие обязанности это не входит!

– Как ты вообще со мной разговариваешь? Ты ничего не попутала, милая? – он облокачивается рукой на стену и придерживает своё полотенце. Его тело приняло положение «я здесь босс». – Тут ты на птичьих правах, не нравится – ищи другое место. Я тут же прикажу посадить тебя на берег, только слово скажи. Одно слово и ты уволена. Ну?

Я проглотила свою обиду и гнев. Оно того не стоит.

– Слушайте, извините. Извините, что задержалась и не успела уйти домой; извините, что подсмотрела. Извините!

– Одними извинениями тут не отделаться. Придётся брать дополнительную смену.

– Но у меня завтра выходной... Два дня подряд.

– Отменяется твой выходной. Яхта уже на пути в Абрау-Дюрсо, возвращаться нельзя, время потеряем.

– И когда мы приплывём обратно?

– В понедельник.

– Через три дня?!

– Откуда мне было знать, что ты ещё здесь? Радуйся, что тебя не выкинут за борт. Иди за мной, – он развернулся и пошёл на другую сторону яхты, всё ещё придерживая полотенце. Я иду за ним.

Перед нами вырастает девушка в такой же форме, как и я, только у неё почему-то есть бейдж. Почему у меня нет бейджа?

– Приготовь ей каюту напротив моей и нормальную одежду, – приказывает он ей.

Она удивлённо смотрит на меня и на мою форму.

Затем она послушно уходит.

– Что стоишь? – Маттео обращается ко мне. – Ножками шевели! И чтобы из каюты до восьми вечера ни ногой. Еду тебе принесут.

– А что после восьми?

– Зачем тебе лезть туда, где тебя ничего хорошего не ждёт?

Всё это время я пыталась не смотреть ему в глаза, потому что мой взгляд всё равно оттуда падал на его мускулатуру, торс, полотенце. Но сейчас я подняла голову и взглянула ему

в лицо. Он выглядел так, что любая бы подкосила колени от его льющейся без конца и края мужской энергии, но я решила не поддаваться этому.

– Ладно-ладно! Но только до восьми. Я не хочу сидеть, как в клетке, и так почти каждый день тут по пять раз всё обхожу!

– Ещё одно слово и я передумаю.

– Не удивительно, вы сегодня действительно чересчур добрый! – прозвучало иронично, но фактически это правда.

– Ну, всё...

– Ухожу-ухожу, – срываюсь с места.

Каюта очень красивая, почти такая же, как и у Маттео. Но в другом стиле, более современная.

Марта, так зовут девушку в униформе прислуги, принесла мне одежду. Она отнеслась ко мне на полном серьёзе, как к гостю.

– Что-нибудь ещё?

– Как долго ты здесь работаешь?

– Я работаю в сфере сервиса уже 3 года, но здесь первый день. Меня наняли на выходные.

– Хорошо... То есть ты не знаешь Маттео?

– Я знаю его из статей и программ. Он хороший человек, помогает людям. Но лично я с ним не знакома, только сегодня впервые увидела его вживую, и я рада работать на него!

– Серьёзно?.. – тихо вылетело у меня. Видимо, она его совсем не знает. Но мне не хочется разрушать её веру в че-

ловечество. Я же не кричу детям на каждом шагу, что Деда Мороза не существует. Ей тоже не за чем знать правду.

– Извините?

– Я говорю, принеси мне, пожалуйста, две коробки бискотти с кухни и бутылку газированной воды. Тосканской.

– Хорошо. Что-то ещё?

– Нет, – задумываюсь. – Хотя... Можно тарелочку фруктов, но они должны быть нарезаны только кубиками одинакового размера. И в кладовой есть свечи с ароматом ириса, папируса и сандала, я хочу их зажечь тут. Можно ещё чашечку эспрессо... А, и джакузи надо будет почистить, Матео просил передать.

– Поняла. Спасибо, что передали! Будет сделано. Приятного отдыха.

Я улыбнулась ей и закрыла дверь.

Интересно, до восьми мне нельзя выходить потому, что он везде будет эту девку трахать или это «наказание»? Ну, хотя бы джакузи уже не я оттирать буду от их ДНК.

Глава 7 – Извинения

Я сижу у окна за большим столом, который сделан из бокте. Уже начинает темнеть, я включила лампу. Нашла чистые листочки в ящике и принялась писать реферат на тему «Гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа: за и против». Это задавали нам на лето, и, принимая во внимание то, что я планирую продолжать учиться, мне нужно его дописать, как не крути, сейчас самое подходящее время. С фруктиками и ароматизированными свечами атмосфера стоит превосходная, в такой шикарной комнате вдохновение летает из стороны в сторону.

Но уж очень жарко, поэтому я разделась и сижу в одних трусиках и футболке.

Я смотрю на время – девятый час. Я что, так долго тут просидела? Но у меня принцип такой: пока не допишу – не выйду, а застряла я на самом сложном: согласиться с теорией или опровергнуть. Кто ж его знает? Сижу и грызу карандаш.

В дверь стучатся.

– Кто там?

– Это Марта! Можно войти?

– Входи...

– Почему вы не выходите? – приоткрывает она дверь и просовывает голову. – Яхта уже стоит у причала минут 40.

Ага, щ-щас... Выйду, а он меня потом на улице оставит,

не посмотрит, вернулась я обратно на лодку или нет.

– Спасибо, Марта, но я не хочу.

– Хорошо...

Мне и тут нормально. Хотя факт того, что мы в Абрау, не даёт мне покоя. Я всегда хотела посмотреть столицу игристых вин. Одна я не пойду, ещё и в ночь. Может, завтра...

Неожиданно дверь без стука открывается, сюда залетает Маттео. Он на удивление одет так, будто собрался в поход. Или это такой новый стиль богачей, чем неприметнее, тем дороже?

– А постучать! Вдруг я не одета?

– Я многое в жизни видел, и, если у тебя грудь свисает бананами, мне от этого ни холодно, ни жарко.

– Это тут ни причём, вы хоть имеете представление о комфорте кого-то другого кроме себя?

– Я не виноват, что у нас разные понятия комфорта.

– У вас произошла подмена понятий...

– Мне нравится твоя дерзость. Может именно она тебя к чему-нибудь приведёт. Только не здесь, – он подходит ближе, я поддвигаю стул вплотную к столу, чтобы он не видел мой оголённый низ, и непроизвольно натягиваю футболку на бёдра.

– А вот вы мне не нравитесь.

– Смело, – покачал он головой. – Но сегодня у меня слишком хороший день выдался, чтобы кого-то в чём-то убеждать, упрекать или унижать. Собирайся.

– Зачем?

– Хочешь тут всю ночь просидеть?

– Я не собираюсь сидеть, я собираюсь спать.

– Я сказал собирайся.

– А я спросила зачем.

– Это приказ.

– А я сейчас не на работе, чтобы слушать ваши прихоти, у меня официально выходные. Могу и в полицию заявить, что вы меня тут взаперти держите!

– Ничего ты обо мне не знаешь, если думаешь, что я полиции боюсь. Может, это ты ко мне пробралась незаконно? Такое изложение вызовет у них больше доверия.

– Совести у вас нет.

– У меня помимо совести есть другие хорошие качества.

– Какие? Пренебрежение? Гордыня?

– Это лишь малый список... Но спасибо за комплимент.

Ты что-то пишешь? – смотрит на мои бумаги.

– Да, сочинение по учёбе.

Он берёт мои записули, я резко пытаюсь перехватить их.

– Что? Секретно? – не отдаёт, принимается читать.

– Уже нет...

– Красивый почерк, – сказал он холодно и отстранённо.

Неужели это был хоть какой-никакой комплимент? Что с ним сегодня? Он разговаривает со мной больше обычного, да и причиндалы даже не показывает свои, удивительно.

Продолжает бегать глазами.

– Ты понимаешь, о чём пишешь? Или всё с интернета?

– С чего вы взяли, что с интернета?

– Уж слишком умно написано.

– Это я писала.

– Если это так, то... – одобрительно кивает. – И о чём же теория?

– Если совсем коротко, то о том, что язык определяет мышление и способ познания. Предполагается, что люди, говорящие на разных языках, по-разному воспринимают мир и по-разному мыслят.

– Ты согласна с этим?

– Изначально была против. Но смотря на вас, думаю, придётся согласиться.

– Почему же?

– Вы на своём итальянском более эмоциональные и чувственные, мы – русские, люди более сдержанные. А вот вы не умеете держать свои «эмоции» в трусах.

– Категорично, не кажется? Я наполовину русский.

– Жаль. Порочите русскую национальность своим поведением.

Что-то мне смелости прибавило.

– Всё еще не отошла от того вечера? Мамма миа! – иронично выбрасывает. – Радуйся, что ты сейчас официально не на работе, а то вклеить бы пришлось по полной за такие выражения.

– Поднимаете руку на женщин? – фыркаю я, ставя одну

ногу на стул и облокачиваясь на коленку. – Не удивлюсь.

– Нет. На женщин – никогда. Вот только не все женщины – женщины. Ты таких «экземпляров», как я, не встречала. Мала ещё.

– Пфф. Весь-то вы такой опытный, всё на свой возраст ссылаетесь да на бабло. Думаете, мажорам всё можно? Совать свои... – бросаю взгляд на его ширинку, – эмм, вот их... в лицо девушке? Или...

– Во-первых, – перебивает он меня и одной рукой разворачивает мой стул на себя. Я оказываюсь прямо перед ним, зажимая бёдрами своё сокровенное место. Испуганно смотрю на него. Он продолжает, – мажор, как ты говоришь, – это молодой человек, вышедший из состоятельной семьи, который живёт на обеспечении родителей и ведёт разгульный образ жизни. А я знаю, каким трудом достаются зелёные. И знаю расценки, а именно, сколько стоят «женские услуги», к примеру. Цену никогда не занижаю. Наваливаю сверху, вам же бабам только этого и надо! А во-вторых...

– В этом и проблема! Вы совершенно не знаете никаких цен! – я психую и слетаю со стула, начинаю размахивать руками и жестикулировать прямо как итальянка. – Вас избаловали женщины, которые продают свою натуру. Или вообще те, которые бесплатно готовы отдаться, лишь бы отхватить кусочек. Они всегда будут крутиться рядом, как мухи у гов... кхм... А вы вместо того, чтобы прекратить спонсировать этих ночных бабочек, хвалите их и... и вообще! Неужели приятно

быть в постели с девушкой, которая «обслуживала» других? Вокруг полно приличных, образованных, духовно развитых женщин. Достойных. А под одну гребёнку всех грести не надо! Девушки не продаются! – ой понесло меня, понеслооо.

– Не продаются? Да все продаются, просто цена у всех разная. Кого-то и за ужин можно купить, а кого-то и за машину. Каждая вон распыляется, руками машет, а на самом деле хочет, чтобы её оценили подороже. Вот и изображают из себя недотрог. Типичная женская тактика – выставить себя дефицитом. Когда бабки прижмут, то все «женские принципы» куда-то испаряются.

Хочется ему стукнуть. По голове постучать, узнать, там пусто или всё-таки что-то осталось?

– Неважно. Вы – упёртый баран! А я лишь просила извинений! Можете меня увольнять, но такого я не стерплю долго. Лучше буду полы в подъезде мыть, чем так унижаться... – сажусь обратно на стул, уже хочу заплакать, не могу больше с ним разговаривать.

– Слушай, объясняю для чайников. Эта каюта, эти выходные, Дюрсо, всё включено – это мои извинения за то недо-разумение. Я перебрал тогда...

– От вас тогда свежее и не пахло, чем это вы перебрали?

– Ну, ладно, не перебрал. Скорее, не увидел твоих границ. Та так похожа на всех остальных, которые дают без проблем. Только не принимай близко к сердцу.

– Вот как? А я приняла! Думаете, мне нужны эти ваши

выходные? Искренних извинений вполне хватило бы.

– Извини, – прозвучало так глухо, будто сук с дерева в траву свалился.

– Я сказала искренние!

– Я похож на того, кто умеет извиняться? – отходит чуть назад и показывает на себя руками.

– А я, значит, похожа на давалку? – сижу в очках, с рефератом в руках и с голой жопой. Ну, почти голой...

– Дело не в том, похожа или нет, а в твоей натуре. Женской натуре. Вам же самим нужен мужской ресурс. И я сейчас не о деньгах.

Я тяжело вздыхаю.

– Неужели вам никогда не отказывали?

– Никогда.

– Разбаловали... – вскидываю брови.

– Я привык.

– Так скучно же?

– Есть и другие интересные занятия. Секс, как и голод, – это базовая потребность. Когда он настойчив, мы не выбираем. Но когда мы удовлетворены, то начинаем ценить утонченность, разнообразие вкусов, наслаждение изысканностью.

– Ну, завернули вы, конечно... Вообще-то это ещё и духовная связь. Слияние душ, а не только тел. Голод можно утолить любой едой, но любовь – это не про утоление, а про полноту. И секс в этом контексте – это не просто удовлетво-

рение, это способ выразить эти высокие чувства. И дело не только в том, сыт ты или голоден, дело в самом взаимодействии.

– Любовь? Девочка, ты веришь в любовь? Как я тебе завидаю.

– Ну, да... От вас-то и человека не осталось, какая там любовь? Материальные отношения.

– А насчёт твоего увольнения, кстати... я подумаю.

Глава 8 – На грани срыва

– Мы пойдём на шоу фонтанов? Или в музей света? – спрашиваю я у Маттео, который вызывает такси посреди тёмного пляжа.

– Мы? Нет никакого мы. Я тебя довезу до центра, и занимайся, чем хочешь.

– Но я думала...

– У меня есть дела поважнее. Я обещал, что вывезу тебя в люди. Снял отель на два дня, бронирование прислал тебе на почту. Это всё входит в мои «извинения», считай, тебе повезло. Яхта отплывает в воскресенье в 18:00, не опаздывай, ждать никто не будет. А в понедельник твоя смена, за опоздание – штраф, за неявку – увольнение. И никто тебя искать в Дюрсо не станет, так что не шатайся где попало.

Да уж, что случись, у меня даже его номера нету. Да и ему пофиг на меня, сама себя, что ли, буду обманывать?

Я стою вся в мурашках, дует прохладный ветер. Сам он в куртке. Отхожу от него, разминаю ноги.

«Странно», – думаю я, смотря на звёзды и слушая шум моря, – «он помог мне с рефератом после разговора, сказал, что покажет Абрау. Видимо, под «покажет» он имел в виду спихнёт меня в центр и дело с концом? Усрался мне его отель? Извинения, видите ли. Если б к людям хорошее отношение было, другое дело».

Он нетерпеливо смотрит в телефон, будто куда-то торопится. Затем начинает быстро шагать в противоположную от меня сторону. Я бегу за ним.

– Мы куда?

– Такси сюда не подъезжает, придётся идти наверх.

Мы молча шли минут 10 по дороге в гору. Проходили маленькие домики, стоянку, закрытые кафешки. Света тут почти нет, мне как-то не по себе.

Смотрю на карту в телефоне, чтобы узнать местоположение. Совсем маленькая бухточка...

Вдруг перед нами появляются два парня с рюкзаками.

– Доброе утро! – смотрит на меня один из них, Маттео идёт спереди, игнорируя их.

– Эмм... Доброе? – вопросительно кидаю я им в ответ, они проходят дальше.

Если этих двоих принять за одного, то получится по размеру, как этот зажавшийся итальянец. Вернее, запротеившийся... Куда ему столько мышц? Ай, Ева, остановись...

– Это у них так принято, – неожиданно говорит Маттео.

– В смысле? Что принято?

– Здесь недалеко живут дикари.

– Дикари? – мой голос срывается.

– Это они себя так называют. Живут в лесу в палатках, ходят на нудистский пляж, – продолжает идти в гору, не смотря на меня. – Местные их не любят, считают их халявщиками. Ну, они и придумали такую дичь – в любое время дня и

ночи говорить «доброе утро», так они узнают своих.

– Неплохо... А мне нравится. Это значит, что эти люди живут в своей беззаботности, потеряв счет времени. Может, в этом и есть смысл?

– Нет. Это бессмысленно.

Мы выходим к какому-то пансионату, перед его воротами стоит джип. Маттео садится на переднее сидение, я сзади.

Всю поездку таксист пугал меня шакалами и кабанами. Я пыталась поддержать разговор и спросить, куда тут можно сходить вечером. Он посоветовал пару мест. Маттео ни словом не обмолвился. Видимо, не царское это дело с «холопами» разговаривать... Я – исключение, я е-г-о холоп.

Мы подъехали к центру, меня высадили прямо у фонтана «Царь-бутылка».

Маттео приспускает стекло.

– Деньги есть?

Вспоминаю, что на карте осталось пару сотен. Рублей...

– Есть, – отвечаю я. Эх, если бы гордость была костюмом динозавра, то я бы сейчас ходила и пугала всех своей «крутостью», хотя на самом деле мне очень жарко.

– Второй раз предлагать не буду.

– Да не нужны мне ваши деньги! – разворачиваюсь и ухожу.

Слышу, как машина уезжает.

Вот я и осталась одна, класс... Тут хотя бы потеплее, чем на берегу.

И почему я ещё с ним на «вы»? Ох уж эта субординация. Но он-то ко мне на «ты», как-то несправедливо. Интересно, сколько ему лет? Был ли он женат? Если и был, то давно развёлся, никакая женщина его не выдержала бы.

Перед глазами проносятся картинки его мышц, торса, бёдер, чл...

«Ева, алло! С дубу рухнула? Прекрати об этом думать!» – твержу я сама себе. Я не заметила, как уже оказалась в самом центре, было очень много народу, который уже стал потихоньку расходиться. Шоу поющих фонтанов закончилось прямо перед тем, как я пришла. Везение на уровне...

Подхожу к ротонде, вдыхаю свежий воздух. Только ослабилась, как завибрировал телефон.

– Денис?

– Ева, ты где? Почему двери не открываешь?

– Я... Эм, занята немного. А ты где?

– Я в отеле, рядом с твоим номером. У меня в приложении «найди телефон» показывает, что ты где-то в районе Новороссийска. Даже дальше. Должно быть, GPS подводит. Чем это ты занята в такое время?

– Упс...

– Что упс? Ты с кем-то?

– Да ни с кем я... Блин.

– А что за шум вокруг? Будто на тусовке.

– Приложение тебе не врёт, я в Абрау-Дюрсо.

– Не понял! Что ты там делаешь?! – начинает он кричать.

– Уехала, ничего не сказав? Я кто по-твоему? Пустое место?

– Слушай, ты сам кинул меня ради друзей, или что там было... И вообще я тут случайно оказалась, по работе.

– Ага, знаю я твои хухры-мухры. Нашла уже кого-нибудь там, интрижки крутить.

– Ты о чём вообще? И почему завёлся? Иной раз неделю мной не интересуешься, на сообщения не отвечаешь, а потом пишешь, типа, «времени не было». Я тебе этим мозги не ебу!

– Но у меня реально времени не было!

– Знаешь, для сообщения любимой девушке всегда найдётся, это занимает не больше минуты, если писать медленно и одним пальцем!

– Да пошла ты... Хочешь сейчас на меня накрутить, якобы я виноват? А сама будешь шлёпаться по барам, да? Нахлестала там бабок со своего богатенького на своей «работе», эскортом занимаешься полюбас? Либо откуда тогда столько бабла на отдых? За учёбу ей, видите ли, надо платить...

– Иди нахер!

Бросаю трубку. Вот идиот! Лицо от злости покраснело.

– Девушка, – слышу я сзади робкий голос, оборачиваюсь. Красивый мужчина, немного смазливый. – Извините, совершенно случайно подслушал ваш разговор.

– Невозможно случайно подслушать.

– Услышал... Вам не холодно? Держите куртку, – снимает с себя кожанку и отдаёт мне.

– Спасибо, не надо...

- Вижу, что замёрзли, – сам накидывает на меня куртку.
- Можно на «ты»?
- Ну...
- Ты хочешь поужинать? Тут недалеко есть хорошее местечко, рыбное.
- Слушай, я не... – понимаю, что очень хочу есть, но со своими припасами потяну только на шаурму без мяса. А мне ещё два дня тут протянуть. – Я не... не против.
- Хорошо. Пойдём, тут пешком 3 минуты, – он вытягивает руку, показывая путь. Я прохожу, и он слегка касается моей спины. – Я не буду докучать тебе, допрашивая о возрасте, работе, образовании и прочей чепухе. Просто скажи своё имя, я буду вполне удовлетворён этим знанием.
- Ева.
- Ева! Какое прекрасное имя. Очень сильное и всегда ассоциируется с первой женщиной на Земле и её судьбой.
- Это совсем не про меня.
- Разве?
- Ну, я не совершала никаких грехопадений в саду, и змеи меня не прельщали. – Смею предположить, Ева, что это всего лишь вопрос времени, – ухмыляется он, открывая мне дверь в ресторан. Взгляд его изучающий, с лукавой искоркой.
- Сразу хочу предупредить, у меня ещё есть планы на сегодня, так что у меня максимум час, – на самом деле у меня нет никаких планов, но я не хочу доводить дело до ночи и

потом слушать это заветное «поехали ко мне». Знаю я таких, сначала пяточки целуют, а потом в постель тащат.

– Я не люблю планы. Я их создаю, изменяю, и снова создаю. Они должны быть гибкими, как и жизнь. Иначе, как удивлять себя и окружающих? И что-то мне подсказывает, Ева, что ты любишь, чтобы тебя удивляли.

– Наоборот, я не люблю сюрпризы. Хочется регулярности и постоянства.

– Кажется мне, что у тебя просто не было положительного опыта от сюрпризов.

– Можно и так сказать.

– Мы это исправим, – он отодвигает мне стул и ждёт, когда я сяду. – Ух, я такой голодный! А то всё работа, работа... Сегодня даже решил не идти на встречу.

– И почему же?

– Я уже получил всё, что мне нужно. Считаю, выиграл лотерею. Заказывай, кстати, всё, что хочешь.

Что это, получается? Я тарелочница? Ну, по факту... согласилась пойти с ним только ради еды. Хотя сейчас уже не знаю, он такой загадочный и привлекательный. А главное, джентльмен. Только интересно, правда ли я ему нравлюсь или ему нужно удовлетворить свои «базовые потребности», как сказал бы Маттео. Кстати, кто-то называет его Матвеем. Говорят, это в переводе на русский. Мне Матвей привычнее. А то Маттео звучит как-то... Как-то слишком сексуально. Блин, я что, опять думаю о нём? Очнись! Хочется себя

по щеке ударить.

– Ева?

– Да-да?

– Встретимся завтра? Я тебе покажу настоящую столицу игристого вина.

– Я не уверена...

Тут нам приносят два бокала красного сухого, устрицы и другие морепродукты на огромной тарелке, салаты.

Спустя пару бокалов я была уже уверена, что мы завтра увидимся. Да и что мне терять? Денис? Я на него сейчас зла и обижена, да и мыслю уже нетрезво... Надоело мне, сделай то, сделай это, учёба неблагоприятная, ещё и фруктики нарезать кубиками одинакового размера... Да я бы лучше сделала фондю на кубиках этого Маттео и слизала бы!

«Ой» – непроизвольно закрываю себе рот рукой, будто я это сказала вслух. Этот мужчина продолжает что-то говорить, боже, да я же даже его имени не знаю. Почему у меня в голове этот недоитальянец? Он такой мудака, эгоист с клишированными мыслями, завышенными ожиданиями и дурными принципами, ещё и... да там всего не перечислишь. Это вино меня совсем унесло.

– Я думаю, мне пора.

– Уже?

– Ещё одна креветка и я взорвусь. Да и планы у меня, я же сказала...

– Давай подвезу.

– А вот этого не надо, спасибо. Я вызову такси.

– Я понимаю. И правильно делаешь, незнакомым людям доверять нельзя. Я заплачу за такси, скажи, где остановилась.

– Какой-то сра пезорт, – блин, язык уже заплетается. Я бы этим языком... Маттео... Возьми себя в руки, дура! – Эм, спа резорт.

Неужели вино так на меня влияет, пробуждая сексуальность? Как афродизиак... Но к этому мужику я ничего не ощущаю, не хочу его совсем, хм... Значит, влияет оно на меня только по отношению к итальянцу. Пиздец, приехали!

– Вызвал, через две минуты будет. Куртку можешь взять с собой, отдашь завтра.

Он помогает мне спуститься по лестнице и ведёт к машине. Так стыдно, ёп твою мать, так стыдно... Подумает, что я из этих, пьянчужек.

Он приобнимает меня, нежно целуя в щёку.

– Ещё увидимся, – помогает мне сесть в такси. – Если что, звони, я на связи 24/7.

– Как тебя зовут? – спрашиваю я у него, смущённо смотря снизу вверх.

– Хм, – он задумался и бросил на меня свой гипнотический взгляд, – можешь звать меня Адам, – он подмигнул мне и захлопнул дверь.

Я не помню, как оказалась перед входом в отель. Меня встретили и проводили к ресепшен, я еле нашла бронирование в телефоне, тыкая пальцами куда попало. Мне что-то

сказали, дали ключ-карту, и я зашла в лифт. Номер был на самом верхнем этаже. Хорошо, что я в кроссах, а не в туфлях, так бы не дошла.

Залетаю в номер в прямом смысле, скидываю куртку.

– Мать моя женщина! – вырывается у меня.

Я оглядываюсь – тут комнаты четыре, не меньше, и огромный зал. Это, наверное, ошибка! Или нет? Президентский люкс? На пьяную голову начали взбредать различные мысли, которые я гнала прочь... Было уже за час ночи, но у меня открылось второе дыхание. Я приняла душ, взяла из бара шампанское и включила музыку. Абсолютно голая, я танцевала с бокалом в руках, наслаждаясь каждым движением, каждой мыслью, мне казалось, что нет ничего невозможного. Правило трёх Н! Я плюхнулась на кровать и меня вдруг пробрала дрожь, я возбудилась от одной мысли, что Маттео мог бы сейчас лежать со мной, здесь, трогать меня, целовать, брать за волосы и...

Моя рука невольно потянулась вниз, подбираясь к набухшим губам, но только я дотронулась до них, тут же вскочила и начала бить подушку.

– Нет! Нет! Только не это! Ненавижу тебя! Ты – подонок, каких ещё свет не видел! Жонглируешь женскими сердцами, да тебе плевать на всех! Конченный придурок! – истерически кричу в подушку, выплёскивая свои эмоции. – Не хочу влюбляться, не хочу! Это всего лишь одна-две ночи в этой богатой жизни, а что потом? Страдать? Нахрен мне это не

нужно, с понедельника – увольняюсь, к чёрту... Грёбанный Маттео, лучше бы я тебя никогда не встречала!

Реву, как глупая влюбившаяся девчонка, которой мальчик из пятого Б не отвечает взаимностью.

– Завтра же уеду отсюда, – бормочу я, пуская слюни в подушку.

Автоматически натягиваю одеяло, прошу Алису выключить свет и включить медитацию для сна. Через секунду вырубаясь...

Глава 9 – Лёгкий оттенок медового персика

Что же зацепило эту дуру? Что я денег предложил? Или что сразу не дал? Чёрт её знает...

– Поехали-поехали! – говорю я водителю.

Опаздываю на встречу.

Офис – это прошлый век, я с партнёрами встречаюсь на вилле, чуть дальше от города.

Через час я уже был на месте. Барбекю, бассейн, массаж. Затем бизнес. Только так успех приходит, на чистую голову. И без мяса, я вегетарианец. Все считают, что мясо – мужская тема, но это совершенно не про меня. Мясо, по моему личному опыту, замедляет процесс работы мозга, а мне нужно использовать его на максимум.

– Матвей, тебя тут уже все ждут! – у меня есть российский паспорт, и тут я записан Матвеем. Хотя многие всё равно предпочитают первый вариант.

– Иду я, – накидываю на себя халат.

Мы рассаживаемся в гостиной, нас четверо, хотя должно быть пятеро. Одна сволочь не пришла. Артур. Считает себя на уровень выше, хотя поднялся только благодаря мне.

– Иван, ты поделишься контактом своего дилера?

– Мужики, мы ж договорились! – возникает Герман.

– Я про арт-дилера. Ярик, ты уже созванивался с покупателем?

– Когда? У него только утро наступило. Он на другом краю света, скажешь мне тоже.

– Он уже деньги перевёл?

– Разумеется. Аукцион был неделю назад. Мы уже эти деньги давно в дело вложили, доброе утро.

– Ааа... Напомни, что там за картина?

– «Танец ветров», – отвечаю я. – Ну, как можно не помнить величайшее творение Каледона 17 века?

– Я больше по статуям.

– А я по казино, – ржёт Герман.

– Вот, звонит как раз, минуту, – Ярик отвечает на звонок и уходит на террасу.

– А где Артур? – спрашивает Иван.

– Кто ж его знает. По-видимому, разбирается со своими проблемами. У него ж всё имущество конфискуют, – открыто заявляет Герман.

– Не понял. Откуда ты знаешь? – я охреневаю с такой информации.

– Это уже давно не секрет. У него же одно большое дело прогорело. Из князи в грязи – это теперь про него. Банкрот, оно и вот... Только вот половина его имущества на мать оформлена да на сестру. Паршивец! Башка работает... Но, слышал, у него теперь с законом проблемы и деньги позарез нужны. Баснословные.

– Значит, эта встреча должна быть в его интересах, хули он не пришёл?

– Мужики, – заходит Ярик медленно, но глаза бешеные, и в голосе паника. – Звонил покупатель. Он был очень-очень расстроен... Я бы сказал, разгневан.

– Картина не дошла?

– Дошла. Более того, он ещё раз нанял искусствоведов проверить её. Сказал, что оригинал оценивается в 45 миллионов.

– Всё правильно. А в чём проблема? Ну, переплатил малёк, аукцион же. Плюс-минус десять лямов ему воздух не испортит.

– Не в этом дело. У него подделка.

– Этого не может быть! – резко встаю с кресла и направляясь к Ярославу. – Дай мне телефон, я ему позвоню. Мы всё проверяли несколько раз, подделку бы не допустили до участия в аукционе!

– Я уверен, она была настоящая. Видимо, её подменили при отправке.

– А деньги? Что насчёт денег? – нервно вмешивается Иван.

– Дал срок две недели на возврат. Иначе будут большие проблемы... А мы этого не хотим! Едва уговорил его не приглашать ничего в СМИ. Но за это придётся ещё вкинуть проценты... Что будет, конечно же, логичнее. Согласны? Нужно замять этот пиздец и никакой огласки! Тогда с репутацией

можно попроситься.

– Это невозможно. Его деньги уже уплыли в другое дельце. И какие к чёрту проценты? – разрываюсь от ярости. – Кто был ответственный за отправку?!

– Кто-кто, Артур...

Мы все переглядываемся, Ярик не догоняет.

– Артур... Сука! – я с силой титана пинаю ногой журнальный столик, на нём сдвигаются все бокалы, выплескивается виски. Из меня будто вырывается демон, я готов рвать и метать.

– Вот тебе и из грязи в князи, обратно... Засранец! Поэтому он был так заинтересован! Никогда ещё не видел его таким посвящённым делу, – Герман с энтузиазмом потирает руки в предвкушении охуительной истории по поимке вора.

– Картина уже, должно быть, продана на чёрном рынке, – в безысходности мотает головой Ярослав. – Думаете, он бы держал её дома? Под подушкой, ага. Можете сказать до свидания нашему Каледону.

– Я его найду... – сжимаю кулаки, – я ему...

– А что, у тебя есть доказательства, что это он сделал? Не пришёл на встречу – это ещё ничего не значит. Может, он вообще тут не причём? Нашёл снова какую-нибудь девку, да и крутит её на хуе, уж мы-то знаем его, пока пар из яиц не выпустит, от него ничего не дождёшься. Давайте день-второй подождём. Потом будем сигналку бить, – предлагает Иван.

Я стою перед дверью своего номера, провожу картой-ключом.

– Бесплезная хуйня! – ломаю карту, надавив на неё слишком сильно. – Не открывает, паскуда.

Иду обратно в лобби и прошу новый ключ, показываю бронирование.

Три часа ночи, я наконец захожу внутрь своего люкса, достаю до лампы. Тёплый жёлтый свет резко ударяет мне в глаза, и тут, прямо под ногами я вижу на полу кожаную куртку. Что за дичь?

Так устал, валяюсь с ног. Нету сил сейчас даже о чём-то думать. Я скидываю с себя все вещи, в полумраке снимаю обувь и плетусь в спальню, не включая основной свет. Все мои мысли, если они и крутились в башке, то были о картине и потере сорока пяти лямов, если не больше.

Нащупываю кровать, кинг-сайз, такая мягкая... как пузо кота. Это моё самое любимое время – побыть с самим собой, один на один, в мягком гнёздышке, где никто не потревожит. Сон – это святое, и ещё никому я не позволял делить его в одной кровати. Скольким девушкам я оплачивал такси домой или в отель, так и не пересчитаешь... Но ни одна, ни одна никогда не проводила со мной ночь. Проще было бы уже выкупить одну-две службы такси, вышло бы дешевле.

Я удобно устраиваюсь, забираюсь под одеяло и принимаю мою любимую позу морской звезды с согнутой ногой. Но

вдруг моё колено упирается во что-то мягкое. Я медленно, не паникуя, отодвигаю ногу и осторожно провожу рукой по одеялу справа от меня. Я здесь не один!

Неужели я такой имбецил – не в свой номер вломился? Да и куртка эта ещё мужская... Пиздец.

Я замер на мгновение, осознавая, что нахожусь в довольно странной ситуации, затем включил сбоку мини-лампу, которая едва светила, и приподнял край одеяла, надеясь разглядеть, кто же мне попался на ночное плечо.

Я с облегчением выдохнул, когда увидел девушку вместо мужика. Всё-таки две тычинки в кровати ни к чему хорошему не приводят, а пестик ещё никогда не подводил.

Её шелковистые волосы рассыпались по подушке, безмятежное лицо со слегка размазанной тушью упиралось в матрас. Вдруг она немного повернулась, и я увидел, как из-под одеяла показалась одна рука. Она потянулась, словно что-то ища, и её тёплые пальцы легли на моё колено. Я задумался, а затем снова поднял взгляд на её лицо.

– Ева? – прошептал я, находясь на высоком уровне охуевания.

Она лежала так мило, что ко мне даже закралась мысль не будить её. Но потом я снова закипел. Ну, какого хуя? Как ты сюда попала, дура? Неужели я прислал ей на почту бронирование моего номера вместо её? Я дурак? Приехали... Как мне теперь её выпереть отсюда?

Неожиданно она снова поворачивается на спину, немного

стягивая со своей груди одеяло. Я застыл. В полутемноте на меня настырно смотрели два розовых соска на безупречно красивой груди, натуральной, пухлой, сочной.

Моё сердце сейчас бешено колотится, отбивая сложный ритм где-то в горле. Кровь приливает уже не только к лицу, а трусы становятся для меня невыносимо узкими. Не могу отвести взгляда. Всё мое существо приковано к этим двум крошечным бугоркам, которые, казалось, излучают незримый свет. Я уже несколько лет не видел настоящей женской груди, одни закатанные шарики да идеальные упругие дыни 4-го размера, которые заводят воображение, но по ощущениям ни за что не сравнятся с нетронутыми хирургическим ножом.

Я как зачарованный разглядывал плавные линии её ключиц, изящную ложбинку между грудей и хотел пойти ниже, но одеяло защищало её остальное тело от моего похотливого взгляда. Мне даже стало её жаль, она такая невинная, но даже не знает, что может быть в мыслях у такого зверя, как я. Ева по-прежнему неподвижна, дыхание её ровное и спокойное, она вовсе понятия не имеет, какой эффект производит. Я лихорадочно ищу в памяти какой-нибудь разумный довод, который объяснил бы, почему я так замер, почему каждая клеточка моего тела кричит о желании прикоснуться к этой тёплой, податливой коже. Интересно, она там снизу тоже голая?

Вот сука... Что она делает со мной? Когда она отказала

мне тогда в каюте, ещё и так резко, у меня будто что-то дёрнулось в яйцах. Никогда их так ещё не унижали! Любая мне в штаны хочет залезть, но не эта... Ещё и корчит из себя гордую.

Пока я пялился на неё и не знал, что делать, она приоткрыла глаза и уставилась прямо на меня. Видимо, до неё долго доходило, потому что она тупо и медленно моргала, сдвинув свои брови.

– Блять! – наконец догнала она, что происходит, и вскрикнула, выпучив на меня свои испуганные прожекторы, – что ты делаешь в моей кровати?! – подбирает одеяло и отчаянно прикрывает свои перси, будто я на них щас совсем не пялился пару минут.

– Нет. Это что ТЫ делаешь в моей кровати? Ещё и в чём родилась, – я произношу это своим обычным тоном, начальственным и требовательным, чтобы не расслаблялась птичка. А то подумает, что ей всё можно.

Она сильнее натягивает на себя одеяло.

– Боже... Ты пялился на меня?! Когда я спала? – в шоке прикрывает свой рот. – Это так унижительно!

– Нет. Унижительно – это мне делить кровать с женщиной, которая работает уборщицей на моей яхте. Давай, освободи-ка... У тебя номер на пять этажей ниже. Одевайся и топай туда. А это моё логово.

– Ах, так?! Это невыносимо! Ну, что за человек...

– Поторопись. Я устал, – мои глаза всё равно ловят дви-

жения её одеяла, вниз-вверх...

– Я оденусь, но никуда не пойду! Хотите – сами идите, а я устала и хочу спать. Плевать мне, с кем ты... вы... делите кровать, с кем нет. Вон там диван есть, – вот она снова и перешла на «вы». Сама не знает, как лучше.

Закутавшись в одеяло, Ева пошла собирать свою разбро-санную одежду. Первыми находит розовые трусики и пытается их надеть, подмышками придерживая одеяло.

– Я сомневаюсь, понимаешь ли ты последствия своей са-модеятельности?

– А мне нечего понимать, я увольняюсь!

Я встаю с кровати в одних облегающих боксёрах и направ-ляюсь к ней, сжав её предплечье в попытке развернуть ко мне лицом. От лампы свет едва доходит до нас.

Она с силой оттолкнула меня, но я не сдвинулся и на сан-тиметр.

– Ты не можешь уволиться сейчас, тебе придётся ждать понедельника. А пока ты моя подчинённая, здесь я приказываю.

Я по щелчку пальцев включил всю свою способность убеждения, делая голос ещё ниже и жёстче.

– Пфф, – фыркает мне она и напяливает на своё хрупкое тело футболку, паля на мой голый торс, – и почему я должна на это повестись?

– По крайней мере только потому, что обратно домой тебя никто увозить не собирается кроме меня. Или хочешь тут

остаться?

– Шантажировать меня решили? Так вот не смейте! Я хоть сейчас домой сама поеду, – она, пошатываясь, пошла к выходу, я за ней.

Включаю свет, наблюдаю вокруг небольшой бардак и замечаю на журнальном столике пустую бутылку игристого вина. Опустошена. Как в такую худышку столько поместилось?

– Давай не строй из себя царскую особу. Иди в свой номер, ложись спать, завтра всё обсудим, – хоть эта мелкая меня и бесит, но, зараза, я пока не готов её отпускать. На мгновение я задумался: не хочу отпускать её из-за того, что она хорошо полы на яхте оттирает или из-за её сочных...

– Попросите там своих Стефаний, или кого вы там ебёте за кадром, найти вам другую хостес, которая будет терпеть такого как вы!

– С чего ты взяла, что такая недалёковидная, как она, мне интересна?

– Вам никто неинтересен! Только своё эго потешить любите, не удивлюсь, если это всё специально подстроили, чтобы унижить меня.

– Я у тебя не в почёте, это я вижу. Но послушай меня, иди в свой номер, вон ключ, – показываю пальцем на полку, – это мне по ошибке дали, а должны были тебе. Утром проснёшься и на свежую голову уже решишь, что делать.

– Я уже решила, – она попыталась вставить свою стопу в кроссовок, но промахнулась.

— Я тебя искать нигде не буду. Ты в окно смотрела? Тут ни фонарей, ничего, одно озеро да лес, центр далеко. Куда ты пойдёшь, дорогая моя? — я сам осознал, как гадко это прозвучало из моих уст, что задело её ещё больше и взяло на слабо, она резво схватила с пола куртку и открыла дверь.

Ева, видимо, хотела громко её захлопнуть, но дверь не поддавалась. Она нажала на неё еще раз, вложив в толчок остатки гнева, но и тут всё было тщетно. Вместо резкого, решительного закрытия, дверь двигалась медленно, почти издевательски плавно. Затем закрылась.

И откуда у неё мужская куртка? Знакомый дизайн... Такие в обычных магазинах не найдёшь, только на заказ.

Я тяжело вздохнул и отправился в кровать. Когда я лёг, то почувствовал лёгкий запах. Её запах. Это не приторная сладость конфет, а лёгкий оттенок медового персика, согретого солнцем.

"Танец Ветров"

Скоро будут арты героев!

Глава 10 – Входящий перевод

Я вышла из отеля, меня трясёт от злости! Как он смеет так себя вести? Ещё и паялся на меня, пока я спала! Мы все – люди, неужели нельзя вести себя по-человечески? Не хочу от него ничего, ни комнату, ни... какой же он лободырный мерзавец!

Сейчас я просто хочу домой в свою постельку, бррр.

Включаю геопозицию и пытаюсь найти себя на карте. Какие у меня варианты? Стоять на вокзале с табличкой и просить на проезд? До этого хотя бы надо доехать до Новороссийска. Какого чёрта эта гордость так мешает мне жить? Нет бы сделать, что говорит, так нет же, надо где-то шарахаться в крошечной тьме. Но если буду таким негодяям подчиняться, я тогда через себя переступлю. Мне это дороже обойдётся.

На карте денег не хватает даже на такси, а всю наличку я у себя дома держу, коплю на обучение. Дура душой, что сказать. Хотя откуда ж мне было знать, что я окажусь здесь... Ладно, хватит нюни распускать, кому можно позвонить?

Денису? Провальный варик. Родителям? Они вообще не в курсе, распереживаются. Нормальных подружек у меня тоже нет, как ни крути. Остаётся только один выход. Адам. Или как он себя назвал? Не думаю, что настоящее имя, просто хотел вписаться в клуб «Адама и Евы». Но по крайней мере он кажется мне более адекватным, чем этот Маттео.

Ну, хорошо... В любое время говоришь?

Набираю. Долгие гудки.

– Да? – сонным голосом.

– Фух... Я уже думала не ответишь.

– Ева?

– Прости. Разбудила?

– Нет-нет, рад тебя слышать. Но не думал, что ты так быстро соскучишься.

М-да. Их там всех на одном заводе штамповали? Нынче вокруг все такие самоуверенные.

– Просто твоя куртка у меня уже залежалась, – отвечаю я, оглядываясь вокруг, скоро уже будет светать. – Думаю, пора отдать.

– Ты же говорила у тебя планы? Неужели они так быстро закончились? – чувствую его ухмылку через трубку, но я не хочу говорить ему, в каком положении я оказалась.

– Я расставила свои приоритеты. Провести время в приятной компании – разве это не главное? Особенно, когда время поджигает.

– Ева, ты хоть поспать успела?

– Это важно? Я думала твоё предложение в силе. Но раз ты предпочитаешь здоровый сон встрече со мной, то...

– Притормози, сон? Ничего о нём не слышал. Где тебя забрать?

Такой подход мне нравится.

– Сначала скажи мне, с чего начнём исследовать столицу

вина?

– Со смотровой площадки. Сейчас ещё темно, а под утро кое-что организуем. Скажи свой адрес.

– Я... Эм, – быстро смотрю на карту и пытаюсь понять сколько ещё идти до центра.

– Алло?

– Да-да. Буду на том месте, где мы встретились, через 25 минут.

– Договорились.

Так-так, надо поторопиться, а то вдруг шакала подхвачу, мне этого не надо.

Зеваю. Видимо, эта ночь у меня будет бессонной. Хотя два часа сна хотя бы, надеюсь, пошли на пользу. Застёгиваю куртку, до меня доходит её запах. Ммм, приятный. Аромат дорогих духов. На сердце потеплело, я теперь не одна. Я очень плохо переношу одиночество в кризисных ситуациях. А он... он мне даже немного понравился при встрече. Почему бы не узнать, что будет дальше?

– Вон там виднеется ротонда, видишь?

– Точно. Какая маленькая отсюда...

– А с той стороны море, – показывает рукой налево, – только его не видно.

– Ммм... Как красивооо всё это!

Он вдруг останавливает свой взгляд на мне, испепеляю-

щий и настойчивый. Поначалу я делаю вид, что не замечаю. Но он не отводит глаз.

– Почему ты так на меня смотришь?

– Я? Да... Просто давно не встречал рассвет с девушкой, ещё и такой милой.

– Что-то мне не верится, – кошусь на него.

– И почему? Думаешь, я каждый день подхожу к кому-нибудь знакомиться?

– Всё возможно. Ты не похож на одинокого волка.

– Справедливо. А на кого я похож?

– Ну... как минимум на того, кто пригласит меня сегодня в Дом вина.

– Намёк понят, – он делает шаг ближе ко мне и поворачивает голову на озеро. – Ты знала, что в переводе с черкесского «Абрау» означает «обрыв», а «Дюрсо» – это «четыре воды»?

Он продолжает что-то говорить, но я задумываюсь. Ещё вчера я видела его совершенно другим человеком, чужим, отстранённым, немного надменным. Но сейчас он показывает мне настоящего себя, почему-то перестал рисоваться и пафосничать. Мне даже кажется, что его слова, его взгляд, его жесты – всё это говорит о чем-то большем, чем просто мимолетное знакомство.

Я смотрела на него и не могла отвести взгляд. Когда он повернулся ко мне боком, то на мочке уха я заметила у него крохотную родинку, и это показалось мне очень милым.

Его лицо было таким правильным, таким мягким, но при этом с чёткими линиями. Скулы выражены, но не резко. Лоб ровный, гладкий, без единой морщинки. А брови у него густые, с лёгким изгибом у внешних уголков, они делают его взгляд таким выразительным, глубоким, что можно застыть, смотря ему в глаза. А глаза у него большие, миндалевидные, с длинными-предлинными ресницами. Иногда кажутся голубыми, иногда серыми, а иногда, когда солнце падает, появляется какой-то зеленоватый отблеск.

Он продолжает что-то говорить. Его губы двигаются не спеша. Они пухлые, с чётким контуром, нежного розоватого цвета. Верхняя губа чуть тоньше нижней, и это создает очень красивый изгиб, делаая его ещё привлекательнее. Его волосы небрежно трогает ветер, и эта легкая растрепанность добавляет его образу шарма. И ещё... Он не просто красивый, он какой-то живой, что ли.

– Ева?

– А? Да. Эм, не знаю.

– Что не знаешь? Я спрашиваю ты хочешь сначала поехать к домику йога или пройтись по берегу моря?

– Думаю, сначала я хочу узнать твоё настоящее имя.

– Ах да... Эх, а так хотелось побыть Адамом. Я хоть и не первый человек на земле, но всё-таки моё имя связано с другими историями и легендами.

– Удиви же меня.

– Артур, – протягивает он мне руку, будто знакомимся в

первый раз. Я отвечаю. Его крепкое рукопожатие привело меня в чувства.

– Ауч...

– Прости, я случайно.

– Приятно, наконец, познакомиться, Артур.

– Ну что, Ева? Запрыгивай в машину. Поедем навстречу приключениям.

– Только без сюрпризов.

– Да какие сюрпризы? Всё по расписанию.

Я отдала ему куртку и залезла на переднее. Уже становится жарковато.

– Включишь кондиционер?

– Всё, что пожелаешь, я сегодня выполню, – подмигивает мне.

– Не говори того, чего не сможешь исполнить, – закатываю я глаза, подбирая на телефоне плейлист. – Вдруг я захочу полететь в Кейптаун или прыгнуть с парашютом?

– Ты думаешь, что мы не сможем сделать это сегодня?

– Пфф. Не думаю.

– Почему же?

– Поиздеваться хочешь? Да даже если мы и купим какой-нибудь билет, то вряд ли будем в Южной Африке уже сегодня. Да и аэропортов тут нет. Это как минимум.

Он смеётся.

– Ева, это и проблема. В жизни люди сами ставят себе ограничения. Они считают нормальным жить в клетке и

не рыпаться. А других, кто смог добиться полной свободы, осуждают. Потому что свобода пугает. Она непредсказуема. В клетке всё понятно, всё по расписанию, нет места неожиданностям. А за ее пределами... там нужно брать на себя ответственность, идти на риск, делать выбор. Это слишком сложно для большинства.

– Ну, отчасти правда. Но свобода – это не всегда про внешние обстоятельства, это, в первую очередь, про внутреннее состояние. Можно сидеть в золотой клетке и быть несчастным, а можно жить в шалаше и ощущать себя абсолютно свободным. Да и люди осуждают всех и всегда, даже сами того не замечая. А это никогда не проходит незаметно для сверхчувствительных особ. Ты, наверное, даже не знаешь каково это, когда на тебя давят своим мнением.

– Вот это заявление! – он резко поворачивает направо и меня слегка бросает влево к нему, но ремень меня зафиксировал. Он продолжает. – Я как никто знаю, что это такое быть осуждаемым. Мне говорили, что я пусто-амбициозный, что у меня ничего не получится, что я иду против течения. Но меня это только раззадоривало.

– Ну, я рада за тебя... Но не все люди такие сильные и не все идут по головам ради цели.

– Я похож на того, кто пойдёт по головам? – он ехидно улыбается.

– Да.

– Что ж, спасибо за правду.

На заднем сидении что-то вибрирует уже минут 10. Я оборачиваюсь, там телефон. Но не такой, который я видела у него до этого.

– Может, ответишь? Это немного раздражает.

– Достанешь? Я не дотянусь.

Наклоняюсь к заднему сиденью и подбираю телефон. Любопытно всматриваюсь в экран, звонит какой-то Ярик, по одним лишь звонкам я поняла, что он ну уж очень настырный человек.

– Держи, – подаю ему.

Он забирает у меня мобильник и отключает его.

– Не ответишь?

– Зачем? Я сейчас занят. Работа подождёт.

– Это по работе? Что за работа такая, где звонят так рано ещё и в выходной?

Он так на меня посмотрел, будто мне было запрещено это спрашивать. Я замолчала.

– Заедем за кофе?

– Пожалуй... – я смотрела на дорогу, решив, что замучила его своими вопросами.

– Знаю я одно местечко... – теперь зазвонил его личный телефон, который лежал под магнитолой. – Чёрт, заебали. Прости.

Краем глаза замечаю, что звонит теперь какой-то Иван. Артур ставит на беззвучный и прячет мобилу в карман.

– Проблемы на работе?

– Нет. Никаких проблем, всё прекрасно. Давай сосредоточимся на тебе, и на мне. Так что говоришь, ты живёшь в Сочи?

– Да, но я родилась в... – неожиданно зазвонил теперь мой телефон. – Ой, сейчас.

Хм, незнакомый номер.

– Алло?

– Где ты?

Этот голос нельзя не узнать... В моей груди всё заклокотало. Но я собрала свои последние силы и засунула сердечные переживания куда подальше.

– Я... А какое тебе в принципе дело?

– Не понял. Куда делась субординация?

– Ты мне больше не начальник, а я не твоя подчинённая, – без лишней эмоциональности отвечаю ему. Надоело общаться с ним на «вы», выканье это показатель уважения, а он... ведёт себя непристойно. Больше не буду ему выкать, хоть и чувствую себя немного виноватой за это.

– Роль любой девушки быть подчинённой, – заявляет он мне, и почему я не удивлена...

– Это одна из причин, почему мы не можем поладить! Ты неисправимый сексист и... и... мачист!

– Ну вот, посыпалась опять. У меня и так проблем завалилось, а сейчас ещё и ты на мою голову свалилась! Зачем вообще тебя за собой потащил... Хотел как лучше, а вышли танцы с бубном.

– За меня не стоит волноваться. Я уже не одна.

– Не одна? Что это ещё значит?

Подсознательно мне очень нравилось, что он звонит мне. Он обычно такой... безразличный, что ли, ему на всех наплевать, но тут будто переживает за меня. А мне хочется его ещё сильнее подразнить. И зачем я это делаю? Что-то загорается внутри меня, когда он рядом. Хотя он и засранец, ещё и противоречивый.

– То и значит. Я уже кое с кем познакомилась, он покажет мне город. Домой доберусь сама, без твоей помощи.

– Немедленно говори свой адрес, я тебя заберу.

– Зачем? Чтобы швабру в руки и на палубу? Нет уж. Я жду свою зарплату за отработанные дни, тогда и поговорим.

– Зарплату она захотела? Вся твоя зарплата ушла на то шампанское из мини-бара. Смотреть надо, что открываешь, милая моя.

– Ну, ничего. Не разоришься. Хотя... Ушла, так ушла! Обойдусь без неё. Зато с чистой совестью.

Бросаю трубку.

– Воу-воу, – подхватывает Артур, – с кем это ты так? И что ещё за швабра и палуба?

– Да так, метафора.

– Начальник докучает?

– Да не начальник он мне больше, уволилась...

– И правильно, зачем такой красивой девушке работать? Тебя на руках должны носить, ручки целовать.

– Ну, это совершенно не похоже на реальный мир. А обучение само за себя не заплатит.

– Хм, проблемы с деньгами?

Я ещё не знала, что ответить, как вдруг мне пришло сообщение на телефон. От банка: «Входящий перевод. Вам зачислено 300.000 рублей»

Я не могла поверить своим глазам. Челюсть чуть не отпала. Но на зарплату не похоже, она у меня гораздо меньше... Что за эмоциональные качели?! Я совсем не понимаю этого Маттео! Придурочный...

– Зависла? – переспрашивает Артур, – я говорю проблемы с деньгами?

Я потихоньку отвисаю.

– Эм... Похоже... нет. Никаких проблем.

– Славно. Вот мы и приехали.

Глава 11 – Новости

– Давай договоримся. Ты отключишь свой телефон, как и я. Будем уважать друг друга. Если я во что-то ввязался, то полностью посвящаю себя делу. В данном случае тебе, Ева.

– Если тебе это так важно... – достаю из кармана телефон и открыто, чтобы он видел, выключаю.

– Спасибо.

– Ты уже был в Абрау? – мы спускаемся вниз по тропе к морю.

– Хах, был. Много раз. У меня тут своя резиденция.

– В смысле?

– Я тут живу недалеко, на вилле, хочешь вечером поедем?

– Эм... Да нет, спасибо за приглашение, но я сегодня, думаю, уже домой поеду.

– Целый день ещё впереди, за это время передумаешь.

– Возможно... – я подхожу ближе к краю скалы. – Ой, ты видишь? Там люди плавают. Голые!

– Это нудистский пляж. Поплаваем?

– Хах, в другой раз, – отшучиваюсь я.

Мы проходим палатки, они тут почти на каждом шагу между деревьев. Тут живут «дикари», как они себя называют.

Через минут 15 мы уже были на пляже, дул сильный ветер.

Я пальцами пытаюсь собрать свои волосы в хвост, но ре-

зинки у меня нет.

– Вот если бы ты носила настоящую мужскую стрижку, – вдруг начинает он, видя, как мне неудобно, – типа «ёжик», проблемы бы не было. Захотел – помыл, захотел – расчесал, захотел – и вовсе забил.

Я смотрю на него скептически, приподнимая бровь.

– Ёжик? Не дай боже...

– А что? Сейчас короткие стрижки в моде.

– Ты серьёзно? Это же некрасиво! Ну, кому-то и идёт, согласна, но это ещё от формы черепа зависит. Да и вообще, ты, как настоящий мужчина, должен восхищаться моими волосами, а не предлагать их отрезать. Это же мой главный козырь!

Он ухмыляется.

– Козырь, говоришь? Скорее, тяжкое бремя, – я бросаю на него недовольный взгляд. – Но, ладно-ладно, признаю, козырь. Только этот козырь, как я погляжу, тебя сейчас больше мучает, чем помогает.

– Меня всё устраивает.

– А меня нет. Твои локоны тебе всё лицо закрыли, как мне теперь на тебя любоваться?

Я удивлённо смотрю на него, мы начинаем смеяться.

Мой взгляд снова застыл на нём, и я кое-что заметила. Когда он смеется, его глаза сверкают, а когда задумывается, то кажется, что он заглядывает куда-то очень глубоко, в себя или в самую суть вещей. Он необыкновенный.

Мы прогулялись по берегу, поговорили по душам, затем поехали к другой точке. Там нас встретил гид с тремя лошадьми, я была в полном восторге! Мы поднимались на них на гору, затем на самой вершине перекусили бутербродами. Вид был ну просто сумасшедший! Когда мы спустились, то взяли прогулку на лодочке по озеру, вода была такая бирюзовая, прозрачная... Потом перед тем, как пойти в Дом вина, мы выпили по две чашечки эспresso, чтобы взбодриться. Внутри мы ходили по тёмным коридорам под землёй, нам рассказывали страшные истории и легенды о том, что было здесь, о привидениях. Артур держал меня за руку, когда мы шли в темноте. Потом у нас была дегустация вина, а в конце предлагали сувениры. И вот день подошёл к концу, но вечер только начался, и мы сидим с Артуром в каком-то баре недалеко от центра, он сказал, что здесь делают отличные бургеры.

– Готовы заказывать?

– Да, – начинает Артур, – нам, пожалуйста...

Пока он озвучивает заказ, я незаметно включаю свой телефон под столом. Не могу так долго без связи, вдруг что-то важное или родители не дозвонятся – мама такая, что если не отвечу в течение дня, то может уже и в полицию заявить, хоть мне уже и не восемнадцать давно.

Чёрт, вспоминаю, что нет ни одной фотки с этого удивительного дня...

Включается экран, и я сразу вижу кучу пропущенных.

Сердце стучит быстрее, как только я замечаю среди входящих Маттео, два раза звонил всего. Что-то ты уж для охреневшего совсем не настойчив! Оо, другое дело Денис... 11 пропущенных, и один незнакомый номер. Всегда так, никому не нужна, а как только появляются дела, так сразу как коршуны слетаются.

– Ну что, передумала ехать домой? Есть ещё пара мест, которые могут тебя заинтересовать, – он кладёт свою руку на мою и смотрит мне прямо в глаза.

– Честно, день был прекрасный! Но всё-таки я не хочу больше задерживаться, хочется домой, – оставляю свою руку, он сжимает мои пальцы.

– Я надеюсь, ты ещё не покупала билеты?

– Не-а...

– Хорошо. Значит, ещё сомневаешься. Ева... Согласись, мы замечательно провели время?

– Конечно, – слегка позёвываю.

– Я тоже устал. Как смотришь на то, чтобы поехать ко мне? А утром я вызову тебе машину, довезут прямо до дома.

Я легонько пожимаю плечами, от усталости медленно соображаю.

– Ну, это как-то... неправильно, наверное. Зачем тебе возиться? Да и мне тоже лишние хлопоты утром.

Он немного наклоняется ко мне, его голос становится мягче, почти шепчет.

– Возиться? Ева, это же совсем не хлопоты. Я хочу, что-

бы твой день закончился так же хорошо, как и прошел. И у меня есть всё, чтобы ты чувствовала себя комфортно. Подумай, никаких пробок, никаких лишних пересадок. Просто спокойный вечер в компании, и комфортная кровать, где ты выступишься в конце концов.

– У тебя там, наверное, совсем нет ничего для меня...

Он усмехается, поднимая одну бровь.

– Не говори глупостей, у меня всегда приготовлены боксы для гостей. Есть и зубная щетка, и полотенце, и даже специальное одеяло, мягкое и пушистое, – старается меня соблазнить здоровым сном и мягкой постелью. У него это получается.

Он делает паузу, смотрит мне прямо в глаза.

– И, признаюсь, мне совсем не хочется, чтобы наш вечер заканчивался прямо сейчас. Мне нравится проводить время с тобой, Ева. Ты заставляешь меня улыбаться.

Я отвожу взгляд, но чувствую, как краснеют щеки.

– Ну, это... это приятно слышать. Но всё равно, это как-то спонтанно.

– А разве спонтанность – это плохо? Иногда именно такие решения оказываются самыми лучшими. Мне хочется продолжить этот вечер, только не в шумном баре, а в тихой и уютной обстановке. И да, я честно обещаю, что утром ты уедешь отдохнувшей и выспавшейся. Ну?

Он действительно убедителен. И я тоже не хочу, чтобы вечер заканчивался. К тому же, идея спокойно и без лиш-

них хлопот добраться до дома, тоже звучит заманчиво. Пару подозрительных мыслей всё же проскакивают в моей несообразующей головушке: ехать практически что к первому встречному – неразумная идея. Но за один проведённый вместе день, мне кажется, я знаю его уже долго. Глупостей он ещё себе не позволял. Хм... Да и бокальчик вина поддаёт мне уверенности.

Я поднимаю свой уставший взгляд на него, и вздыхаю, в его глазах появляется лёгкая искорка.

– А если ты решишь, – продолжает он уже немного настырнее, – что тебе некомфортно, я сразу же вызову тебе такси. Обещаю. Так что скажешь, Ева? Хочешь продлить наш прекрасный уикенд?

Я прикусываю губу, немного колеблюсь, а затем улыбаюсь ему.

– Ну, ладно... Ты меня убедил. Но только чтобы без всяких там... планов.

Он радостно улыбается и нежно сжимает мои руки.

– Поехали.

Мы толком не доели, собрались и вышли из бара.

Он приобнял меня за плечи, и мы сели в машину.

На удивление, я не чувствую себя не в своей тарелке. Чем-то Артур меня к себе притягивает. Своей харизмой... Или тем, что открывает мне двери, отодвигает стул и вообще ведёт себя по-джентльменски. Настоящий мужчина!

«Ева», – спрашиваю я себя, – «сама подумай, а разве на-

стоящая женщина поедет на первом свидании, ну ладно, на втором, домой к мужчине?»

Хм, думаю нет... Но это же обстоятельства так сложились, мне всё равно некуда ехать, почему бы и не поплыть по течению уже? А то мне надоело постоянно быть на «сигналке».

Просто расслабься.

Мы подъезжаем к его вилле. Ворота открываются автоматически, сканируя его номер машины. И, видимо, самого водителя за рулём. Вокруг камеры. Заезжаем на территорию. От центра, кстати, не очень далеко... Это успокаивает.

Конечно же, после слова «вилла» я и не ожидала увидеть у него шалаш и матрас в углу комнаты вместо кровати. Было и так ясно, что мне придётся сдерживать свои позывы открыть рот или вздёрнуть брови от роскоши внутреннего убранства.

И вот я стою посреди гостиной. Первый этаж виллы меня просто поразил. Он как образец утонченной роскоши, но при этом – минимализм во всем. Светлые-светлые стены, будто облака на рассвете, и пол из натурального камня, такой гладкий и блестящий, что в нем можно было себя увидеть. Мебель простая, но стильная. Ощущение пространства и легкости просто невероятное. Уютно. Никаких золотых унитазов и прочей показухи. Но сразу понятно, что всё здесь очень дорогое, со вкусом. Картины, странные, современные – вроде ничего особенного, но все вместе создают такую атмосферу... В общем, сразу видно, что здесь живет человек с высоким статусом и, как бы это сказать, изысканным вкусом.

Кем он работает интересно мне, так ничего и не сказал...

– Если тебе будет нужна ванная комната, то иди вон туда, прямо и в конце налево.

– Поняла.

– Полотенца и остальное найдёшь в нижнем ящике.

– Ага, хорошо. Спасибо. Я, пожалуй, приму душ, а потом...

– Хочешь посмотреть фильм после?

– Эм. Я не...

Он берёт пульт и что-то нажимает, перед нами раздвигаются шторы, как в театре, и открывают огромнейшую плазму.

– Ого!..

– Звук как в кинотеатре, тебе понравится.

– В принципе... можно и посмотреть, но потом я сразу спать. Очень устала.

– Конечно, как скажешь.

– У меня же будет отдельная комната? – немного неловко спрашивать это.

– Эм... Разумеется, – неуверенно отвечает он.

Я направляюсь в ванную и принимаю душ. Вся комната в мраморе... Я просто открываю горячую воду и долго под ней стою. Как же мышцы болят от долгой ходьбы, ещё и на лошадах... Хочется уже поскорей лечь спать, но уж ладно, фильм, так фильм. Может, и отрублюсь прямо на диване, хотя ещё рановато.

Я высушила волосы, надела чистую пижаму, которую он мне щедро предоставил. И откуда у него мой размер?

Я выхожу с ещё слегка мокрыми волосами. Одежду закинула в стирку.

Сажусь на диван, обойдя Артура с другой стороны.

– Ммм, как вкусно пахнешь...

Я неловко улыбаюсь ему и сажусь рядом.

– Что смотреть будем? – спрашиваю его.

– Вот, – он открывает приложение для фильмов, – выбери, а я пока приготовлю что-нибудь пожевать.

Он встаёт, положив руку на мою коленку, меня это немного смутило, но я не подала виду.

Итак, что тут у нас есть? Я прокручиваю список вниз, бегло читая описания. И когда я наконец нашла понравившийся трейлер, то вместо кнопки «смотреть» случайно нажала «ТВ». Резко выскочила громкая реклама, я сразу же убавила звук. Пока разбиралась куда нажимать, начались новости:

«Из последних новостей... Американский бизнесмен Джеймс Карсон приобрел на закрытом аукционе в Стамбуле знаменитую картину Каледона Ивазона середины 17-го века «Танец ветров» стоимостью сорок пять миллионов долларов, но, к сожалению, во время транспортировки в Нью-Йорк произошла таинственная замена. Когда картина добралась до его рук, вместо оригинала покупатель обнаружил подделку.

Следственные органы уже начали активное расследова-

ние, и среди подозреваемых оказался Артур Драгомиров, партнёр в одной из крупнейших компаний в сфере искусства Маттео Сарто. (Прилагается его фото). Его местонахождение пока неизвестно. На данный момент остаётся неясным, каким образом произошла эта замена, и кто стоит за кражей...»

Мои глаза выпрыгивают из орбит! Это что, Артур на экране? Вылитый! О, боже, божечки... Ещё и Маттео этот опять, как же достал он, в каждой заднице! А вдруг Артур знает, что я на него работаю? Может, это знак? Надо было оставаться в отеле.

Кровь приливает к лицу, учащается сердцебиение, чувствую, как ступни начинают потеть. Я быстро оборачиваюсь и смотрю, не идёт ли он. Судорожно переключаю канал. Это что получается, я сейчас дома у преступника? А вдруг он ещё и бандит какой-нибудь? Сутенёр или ещё хуже... Кто знает, что скрывается за этой вежливостью и улыбкой. Главное, не показывать, что я всё знаю.

Я начинаю осматривать комнату, ища хоть какие-то улики – оружие, наркотики, что угодно, что подтвердит мои страхи. Но вокруг только обычная, хотя и дорогая, мебель. Ничего подозрительного. Или я просто не замечаю? Мои руки всё ещё трясутся, я пытаюсь успокоиться, глубоко дыша. Может, я слишком много смотрю криминальных сериалов? Может, он просто... очень похож на Артура? Ага, и имя такое же!

– Нашла фильм? – внезапно слышу голос сзади и дёрга-

юсь. – Я принёс нам перекусить, немного запарился, но зато на любой вкус.

Вот это поднос у него... Но у меня совсем пропал аппетит.

– Да, я выбрала, только случайно переключила на канал, – сглатывая слюну, отвечаю ему.

Когда мы начали смотреть триллер, он пододвинулся ко мне вплотную, приобняв за плечо. Я никак не реагировала, но мне было не по себе. Если бы он почувствовал мой пульс, то понял бы, что что-то не так.

Я размышляла о том, как потихоньку смыться отсюда. Вещи в стирке, телефон почти разрядился, волосы ещё мокрые. Класс...

Смотрю в окна. Уже темно на улице.

Вдруг стиральная машинка запела.

– Ой, я пойду вещи развешаю. На стоп не ставь, потом расскажешь, что было.

– Хорошо, но... – пожал он плечами и скорчил гримасу, – разве это не может подождать?

– Я быстро.

Я залетаю в ванную, включаю воду и звоню Маттео.

Гудки. Ну-у, ответь же...

Маттео Сарто

Ева Лирицкая

Денис

Артур

Глава 12 – Диагноз

– Ярик, сукин сын, ты мне объяснишь, какого хуя это случилось?

– Спокойно-спокойно, что именно? – открывает он двери, потирая глаза.

– Ты опять отлёживался? Новости смотрел? Весь интернет кишит!

– Во-первых, помедленнее. А во-вторых, объяснишь же ты уже или нет?

– Утечка в СМИ. Все теперь знают. Моя репутация рушится с каждым днём!

– Ебать... – закрывает себе лицо руками и откидывается назад. – Тут не только твоя репутация вообще-то. И? Что предлагаешь?

Я прохожу в середину зала.

– Звони этим двоим и скажи, чтобы приехали сюда немедленно. Полиция в нашем случае бесполезна, будем решать на месте, наймём специалистов. Только, опять же, отвалить бабок придётся.

– Артур не объявлялся?

– Нет. Но чую жопой, должен быть где-то здесь. Телефоны все отключил, видимо, прячется на какой-нибудь хате, зарегистрированной на чужое имя.

– Но есть же вероятность, что это не он? Может испугался

обвинений, он же последний был, кто картину видел. Да и сколько лет дружим, не мог он так поступить.

– Слушай, с ним дружить, как с наковальней плавать. Лучше подумай, как быть с документами.

– У нас всё идёт по турецкому законодательству. Тебе надо ехать туда и доказывать подлинность картины. Провенанс сейчас у тебя? Экспертное заключение?

– И сертификат от аукционного дома... Ты написал Ване и Герману?

– Они уже в пути. Может ответишь? Раздражает эта вибрация.

Я запихнул руку в карман, действительно кто-то звонит. Почему-то не почувствовал. Я всей душой надеялся, что это Артур, но... высвечивается номер психованной.

Поднимаю трубу.

– Занят.

– Подожди, прошу, не бросай трубку.

– На будущее, звонить могу только я. Ты этот номер забудь.

– Сам же мне звонил два раза сегодня!

– Что бы там ни было, я уже передумал, – тяжело вздыхаю, не до неё совсем.

– Помнишь, ты мне говорил сказать адрес и всё такое? Так вот я согласна.

– С какого перепугу? Не дури мне голову, у меня сейчас есть дела поважнее. Только собрался скинуть звонок, как она

снова затараторит.

– У меня для тебя кое-что есть. Это важно! Выслушай!

– Ну? – спрашивает меня Ярик, я отмахиваюсь от него.

Когда она сказала «кое-что», перед моими глазами сразу промелькнула её пышная грудь. Вот такой я извращенец, завяз по горло в бюрократической грязи, но о голеньких ножках подумать всегда успею.

– Это должно быть что-то очень... очень «полезное», – намекаю я ей.

– Фамилия Драгомиров тебе о чём-нибудь говорит? – шепчет она.

Я поднял глаза на Ярика. Он вопросительно склонил голову. Показываю ему жестом, чтобы ни слова.

– Артур? Откуда ты знаешь это имя? – недоверчиво спрашиваю я, но потом вспоминаю. – Ах, да... В новостях же показывали.

– Помнишь, я говорила, что познакомилась с...

– Ближе к делу.

– Я сейчас у этого твоего Артура дома, – продолжает она шёпотом бухтеть. – Он же на тебя работает или как?

– Шутить вздумала? Что ты несёшь, девочка? – вдруг голые ножки и пышная грудь испарились, и в мозгу сработал переключатель.

– Я не шучу! Я увидела его в новостях и мне стало страшно. А там снова ты мелькаешь, ну куда без тебя! – огрызнулась она.

– Какого черта ты делаешь у него дома?

– Это длинная история, потом расскажу, – она говорила быстро, словно боялась, что я повешу трубку. – Забери меня отсюда, пожалуйста.

– Кидай геопозицию, за тобой приедет машина.

Я бросаю трубку, Ярик в замешательстве ожидает от меня объяснений.

– Мне надо идти.

– Идти? Куда ещё идти? Все сюда уже едут! Что я им скажу?

– Это срочно, разберётесь.

Я вылетаю на улицу, меня уже ждёт водитель. Показываю ему адрес.

«Девочка-проблема» – думаю я. – «Если соврала, чтобы я её просто забрал из какой-нибудь передраги, ей влетит».

Бросил трубку, блин. А, нет, телефон сел...

Какая ещё машина? И как мне уйти незаметно?

Я закрываю кран и выхожу из ванны.

– Всё хорошо? – как из-под земли вырастает Артур.

– Ой, – хватаюсь я за сердце, – напугал.

– Извини, не хотел. Думал, что случилось, долго тебя не было.

– Да нет... Слушай, а у тебя зарядка есть для телефона?

– Конечно, давай сюда, – протягивает руку. – Я поставлю.

– Эм... Хорошо, – отдаю ему телефон.

Мы возвращаемся в зал, он ищет зарядку.

– Артур, не пойми меня неправильно...

– Что такое?

– Я бы хотела поехать домой, в Сочи.

– В таком виде? Да и вроде мы хорошо проводим время, тебе не нравится?

– Нет-нет, всё эм... прекрасно. Но я не привыкла спать где-то кроме своей квартиры, – соврала я, привыкшая спать в общежитии.

– Ева, ты тоже не пойми меня неправильно, но ты мне очень нравишься.

– Что это значит? – с опаской гляжу на него.

– Что сегодня ты останешься у меня.

– Я тебя не понимаю, но ты же говорил...

– Я не забыл, что говорил. Но, Ева, разве обычно, когда девушка едет к мужчине, это не намёк на сближение? Мне показалось, мы на одной волне.

– Я тебя сейчас вообще не понимаю... Это тут причём? Ты говорил, что не хочешь заканчивать вечер, но это меня ни к чему не обязывает! – возмущаюсь я, стараясь не выдавать своего беспокойства.

– Формальности диалога. Что я должен был сказать, чтобы тебя не спугнуть?

– Вы там все такие охреневшие? Думаете, что вам всё позволено.

– Кто все? Ева, – он присаживается ко мне, его взгляд становится тяжелее. Меня словно придавило к дивану. Он был так близко, и я чувствовала его дыхание на своей коже. – Ты же понимаешь, что ты меня сейчас обижаешь?

Он кладёт свою руку мне на колено и ведёт её вверх. Я непроизвольно задерживаю дыхание. Шансов у меня нет. Он сильнее меня, и мы на его территории. Главное, не злить его.

– Я не хотела тебя обидеть... – задерживаю его руку на полпути.

– Надо как-то загладить вину, – начинает целовать мою шею, моё тело напрягается.

– Расслабься и поддайся искушению, – он продолжает спускаться вниз, разрывая мои пуговицы на пижаме.

– Я не хочу...

– Будь послушной девочкой, – хватая меня за талию и сжимает, его полностью охватил животный инстинкт.

– Пожалуйста, прекрати.

Он меня больше не слышит. Его левая рука держит меня за плечо, а правая резко хватается за резинку штанов и начинает их стягивать. Я не выдерживаю и со всей силой отталкиваю его.

– Хватит! – вскрикнула я.

– Чёрт, непослушные заводят меня ещё больше.

– Прошу, не надо...

Но тут же он накинудся на меня с новой силой, одним движением завернул руки назад и развернул меня лицом к дива-

ну, сдирая штаны. Я не могла пошевелиться, кричать было бесполезно. От злости даже не могла заплакать, просто закрыла глаза.

Неожиданно зазвонил домофон.

Он остановился, но меня не отпускал.

Звонок продолжался.

– Кого сюда могло занести? Ещё в такое время. Я гостей не жду, – он с подозрением смотрит на меня. Я натянула штаны обратно, сглотнула комок в горле и присела на край.

Домофон заглох, потом зазвонил ещё раз. Он подошёл к двери и ответил.

– Кто?

– Доставка.

– Я ничего не заказывал.

– Но указан ваш адрес, – раздался равнодушный голос из домофона. На Маттео не похоже...

Артур нахмурился, его взгляд, полный подозрения, скользнул по мне, оценивая мою причастность к происходящему. Я старалась выглядеть невинно.

– погоди, – он повернулся обратно к двери, его голос был жёстче, чем раньше. – Какая доставка? Что именно?

– Курьерская, – голос из домофона звучал так, словно курьеру надоело отвечать на вопросы. – Посылка.

Надо что-то предпринять...

– Это мне! Я заказывала. Открой ему.

С хищной усмешкой он взглянул на меня. По глазам вижу

– не поверил.

– Больше сюда не звоните, – сказал он в трубку, отключил домофон и медленно повернулся ко мне.

– Продолжим?

– Почему ты не впустил его? – к горлу подкатывает очередной ком.

– Интересно мне, что ты могла заказать? Врать не хорошо, – он направляется ко мне, медленно расстёгивая ширинку.

Внутри всё похолодело от страха. В меня вселилась капелька надежды на то, что Маттео приехал за мной, но это был какой-то левый курьер.

Я резко встаю и забегая за спинку дивана.

– Я не богу больше ждать, Ев. Весь день как на иголках, мне нужно спустить пар. Ты такая сексуальная...

– Прошу, остановись. Отпусти меня, и я забуду этот инцидент, – показываю пальцами кавычки, отходя назад.

– В кошки-мышки хочешь поиграть? Я не против, – он буквально перепрыгивает через диван и идёт на меня.

Я упираюсь в стену.

– Я знаю, ты тоже этого хочешь, просто выёбываешься, строишь тут кого-то из себя... Все мы люди, все хотим одного и того же. Ласки.

Его слова, пропитанные пьянящей уверенностью, отскакивали от стены, в которую я была вжата, как от несокрушимого щита. Но щит этот трещал. Страх, ледяной и липкий, сковывал меня. Я делаю попытки вырваться.

– Ты... ты не понимаешь, – прошептала я, голос дрожал, как осиновый лист на ветру. – Я... У меня нет желания. Не сейчас.

Его дыхание, горячее и тяжёлое, опаляло мою кожу. Усмешка, хищная и самодовольная, играла на его губах.

– Не сейчас? А когда? – его пальцы легонько коснулись моей щеки. – Ты лжёшь. Я чувствую это. Ты хочешь этого так же сильно, как и я.

– Нет, – выдохнула я, прижимаясь спиной к холодной стене. – Отпусти меня. Пожалуйста.

Его глаза сузились, в них вспыхнул огонь, не похожий на страсть. Это был огонь охотника, поймавшего добычу.

– Пожалуйста? – он повторил моё слово, вытягивая его в тягучую нить. – Ты думаешь, «пожалуйста» может остановить меня?

Он зажал меня ещё сильнее, срывая пуговицы. Его пальцы уже сжимали мою грудь, так сильно, что я заныла. А зубы его безжалостно кусали меня за соски. Его запах – терпкий, смешанный с запахом сигарет и чего-то ещё, резкого и неприятного, ударил в мой нос. Он достал свой член, в потоке своей одержимости порвал мои пижамные штаны, разорвав на них резинку, теперь добирается до трусиков. Я зажмурила глаза, ожидая неизбежного.

Внезапно раздался громкий стук в дверь. Затем сразу же в неё начали долбить, нетерпеливо и настойчиво.

– Что это ещё за приколы? – он отпускает меня и быстро

натягивает на себя штаны. – Пидорюги, всё в покое не могут оставить!

Он смотрит на экран, который показывает кто стоит за дверью. Я судорожно прикрываю себя, можно сказать, остатками ткани.

– Кто это? Мне охрану вызвать?

– Это всё ещё курьер! – доносится крик мужчины.

– Оставь посылку за дверью.

– Нужна ваша подпись.

– Пфф... Какой наглый, мать его. Хорошо, пора уже разобратся с этим. Нам же не надо, чтобы весь вечер нас отвлекали, да? – смотрит он на меня. – Ты даже пискнуть не вздумай и отойди от стены уже.

Он открывает дверь. Там стоит мужчина в форме курьера и протягивает ему листок.

– Где коробка?

– Помогите! – подбегаю я к двери. – Он меня насильно держит!

– Не слушайте её, мы просто поссорились, вот она и хочет мне насолить.

Тут внезапно перед мужчиной выскакивает Маттео и одним ударом укладывает Артура на пол. Срабатывает эффект неожиданности. Он растерялся. Я чуть ли не начинаю плакать, то ли от облегчения, то ли от того, что только сейчас выпустила все свои эмоции.

– Что с тобой? – я ещё никогда не видела Маттео таким

испуганным. Он оглядел меня с ног до головы, заострив внимание на трусиках. Сверху я держала пижаму закрытой.

Артур начал подниматься и хватать Маттео за ноги. Они начали драться. Другой мужчина, видимо, подставной курьер, оставался за дверью, не вмешиваясь.

– Паскуда! Что ты тут устроил? – кричит Артур, его голос хрипит от ярости и боли. Маттео, словно разъяренный зверь, отбрасывает его от себя резким движением.

– Я спрашиваю, что с тобой?! – рычит Маттео, его взгляд, не отрываясь от меня, полон ярости и беспокойства. Он не слушает Артура. Его внимание всецело принадлежит мне.

Я, едва сдерживая рыдания, качаю головой, не в силах вымолвить ни слова. Слезы сами собой текут по щекам, смешиваясь с остатками страха и облегчения.

Артур снова летит на него, они сцепляются, как два барана, не согласные на поражение. Артур массивнее, но уступает итальянцу в ловких движениях и в силе. Маттео валит его на пол.

– Ты не ответила! – голос Маттео пререзает крики Артура, в нём слышится нетерпение и страх. – Что здесь произошло?!

– Это... это... – я захлебываюсь словами, чувствуя, как всё тело дрожит. – Он... он меня...

– Не мели чушь, – перебивает меня Артур, его голос, хоть и хриплый, звенит злобой. – Она просто истеричка! Тео, успокойся и послушай меня.

Маттео резко поворачивается к Артуру, его глаза мечут молнии. Он наступает на него, прижимая к полу ногой.

– Ты, ублюдок, хоть слово ещё чавкнешь, я тебе язык вырву! – шипит он, его голос опасен и холоден. Он с такой силой вдавливают Артура в пол, что тот стонет от боли.

– Маттео, – я перехожу на шёпот, – пожалуйста... хватит.

Маттео на мгновение переводит взгляд на меня, и я вижу, как его лицо смягчается. Он явно на пределе, готовый сорваться в любой момент.

– Ты в порядке? – теперь его голос мягче, но напряжение никуда не исчезло. – Он тебя тронул?

Я киваю, не в силах что-либо сказать, и опускаю глаза, словно мне стыдно, хотя вины на мне никакой нет. Он вдавливает его в пол сильнее. У Артура уже всё лицо в крови.

– Пожалуйста, – шепчу я, – давай просто уйдём отсюда. Отпусти его, ты так его задавишь...

– Ты считаешь, он этого не заслужил? – косится на меня.

Я молчу.

– Это тебе ещё за картину не прилетело, – смотрит он на него.

– Картину? Я не брал её! Клянусь! – из последних сил вырывается из него.

– Это мы ещё выясним, но теперь ты не спрячешься.

– Ты не можешь сдать меня в полицию, кража картины сейчас проблема турецкого законодательства.

Маттео отпускает его. Он продолжает лежать. Мужчина

за дверью наблюдает за происходящим.

– Ева, иди переоденься.

– Вся моя одежда мокрая...

Он снимает с себя футболку и даёт мне.

– Надень. Иди в ванную и возьми полотенце, обмотаешь бёдра, и мы поедем.

Я побежала в ванную и уже не слышала, о чём они разговаривали. Забрала с собой свою мокрую одежду, положив в рюкзак, и сделала всё, как он сказал. Сердце выпрыгивало из груди. «Только два дня прошло, а я уже успела вляпаться. И ведь куда нос не сунь, там, где Маттео, полное дерьмище!» – заявляет мне мой мозг. «Но он спас тебя, да и ты заметила, как он за тебя испугался? А как он уложил его? Ради тебя» – говорит мне сердце. «А ты видела его пресс? А движения? Его мощную шею и широкие плечи?» – шептала мне моя овуляция.

На пути к выходу я хватаю телефон и подхожу к Артуру.

– Оставлю вас наедине, – кивнул мне головой Маттео. – Жду тебя в машине.

Я подхожу к лежащему на боку Артуру, он держит себя за плечо и поднимает на меня глаза.

– Ева...

– Лучше замолчи. Подонок.

– Я не хотел. Правда.

– Разве? Пфф.

– Не знаю, что на меня нашло. У меня бывает такое.

– Спермотоксикоз?

– Сатириазис.

– Не морочь мне голову.

– Это реальный диагноз, Ев... У меня расстройство сексуального поведения, тяжёлое психическое заболевание. Я хожу к психотерапевту и принимаю лекарства. Пожалуйста, Ева, поверь, я не хотел тебе причинить вреда.

– Не знаю, врёшь ты или нет, но это не повод насиловать женщин!

– Я правда пытаюсь это контролировать... Ева, прошу, не уходи.

– Я помогу тебе. Есть отличное лекарство.

Он с надеждой взглянул мне в глаза.

– Какое?

Я замахнулась правой ногой и как пнула ему в мошонку, со всей силы. Он резко сжался в позу эмбриона, выдав затяжной и страдальческий стон.

Глава 13 – Благодарность

Она забирается на заднее сидение. Я на переднем. За рулём мой водитель, тот самый «курьер». Мы с ним за минут пять сообразили, как проникнуть в дом, нашли форму курьера для большей эффективности, – один из планов, глупых, но действенных, с минимальным причинением вреда имуществу, да и самому Драгомирову. Он бы сам ни за что не открыл, только и сидит на своей кнопке вызова охраны.

Пока Ева была в ванне, я обошёл весь дом, но чёрт побери, никакой картины не нашёл. Её в ящик не спрячешь, она огромная. Неужели уже сбыл? Клялся, что не он... Верить ему? Всё-таки друг. Был. Шантажом и вымогательством информации я не занимаюсь. Не спец. Да и не люблю. Придётся проходить весь судебный процесс... С потере

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.